

Глава 14. Предсказание, дебилы, наркотики и наказания.

[На следующий день после Рождества 1991 года (утро Дня Подарков)]

Кертис Лаулесс упорно сверлил взглядом безмолвствующий мобильный телефон, лежащий перед ним на столе, всё то время, пока его номер два докладывал о текущем, довольно низком, уровне запасов наркотиков. Глухой шум и вибрация вчерашнего рождественского пьяного веселья, эхом отдававшиеся в стенах и полу Манчестерского ночного клуба, постепенно уступили место боли и пульсации лёгкого похмелья, мешавшего Лаулессу должным образом продемонстрировать, насколько он раздражен.

— Так ты говоришь, — начал ворчать Кертис, продолжая пытаться вернуть мобильный телефон к жизни исключительно силой своего отравленного токсинами разума, — что из-за того, что мы непри... неправе... э-э... перепутали количество, которое нам нужно было иметь — из-за Рождества, — что теперь мы будем вынуждены прекратить продажи всего через несколько недель?

— Да, босс, — прогрохотал его номер два, стоя как гора, вытянув руки перед собой и теребя большое золотое кольцо.

— И теперь нам ничего не остаётся, как ждать звонка мистера-красавчика-Малфоя и надеяться, что у него есть что-то для нас?

— Да, босс.

Кертис застонал. Наркодилер, который называл себя Малфоем, сказал, что Кертис не сможет связаться с ним по этому телефону и что он сам перезвонит Кертису, но тот всё равно разозлился, когда попытался позвонить и получил ответ "этот номер недоступен".

Его второй номер издал негромкое ворчание.

— Он ещё ни разу не подводил нас.

— Нет, не подводил, но мне не нравится сидеть на заднице и дожидаться от него милости. Но с другой стороны, ни у кого другого и близко нет такого дешёвого товара.

— Цены падают повсюду.

— Не так быстро, как у него, — Кертис продолжал свирепо смотреть на неподвижный мобильный телефон. Малфой сказал, что позвонит где-то на Рождество или в начале нового года. Оставалось надеяться, что он снова сдержит своё слово. Ему не нравилось настолько полагаться на одного человека.

На стол перед ним со стуком опустился стакан с водой. Он взял его в свой большую лапищу и одним глотком проглотил половину. Внезапно снизу донесся громкий удар, и стекло в его руке разлетелось вдребезги.

— Полиция! Всем на пол!

Кертис медленно закрыл лицо руками и застонал.

* * *

[6 января 1992 г.]

Джон Поттер уверенно шагал по Хогвартс-Экспрессу, пожимая руки мальчикам и улыбаясь девочкам. Это было его долгом как наследника древнего и благородного рода Поттеров, лидера детей Света, и если не самого Мальчика-Который-Выжил, то, по крайней мере, Избранника-Судьбы-и-Смерти.

Зимний Фестиваль прошел хорошо. Он был в центре внимания на Рождественской Вечеринке Поттеров и произвёл на всех впечатление своей "продвинутой" работой с палочкой и навыками трансфигурации. Вскоре после этого отец отвел его в сторону и дал ему тот же самый урок "как очаровывать девушек и влиять на людей", который он получил в прошлой жизни. Однако на этот раз он был гораздо более восприимчивым, точно понимая, зачем в жизни парня нужны красивые девушки, а не просто принимая эти слова как должное на интеллектуальном уровне одиннадцатилетнего наследника благородного рода. Правда, почему отец посчитал, что дать ему такой урок в одиннадцать лет — хорошая идея, оставалось для него тайной.

Но теперь это уже не имело значения. Было немало девушек, которых он хотел видеть рядом с собой, и была та, с которой ему хотелось хотя бы вновь начать общаться, если не снова завоевать её преданность. Он похлопал по сумке, висевшей у него на плече. И у него была именно та вещь, с которой он мог это сделать.

Джон прошел чуть дальше по вагону, пожал ещё несколько рук, подмигнул одной особенно симпатичной третьекурснице, получив в ответ застенчивую улыбку, открыл дверцу следующего вагона, увидел мелькнувшие волнистые каштановые волосы, широко раскрыл глаза, когда увидел, с кем разговаривает Гермиона, и нырнул в первое попавшееся купе вагона, где его встретили вытаращенные глаза нескольких второкурсниц. Он виновато улыбнулся им и прижался ухом к двери.

— ...Не беспокоюсь об этом, наследник Малфой.

— А следовало бы, Грейнджер, — голос Малфоя сочился самодовольством. — Гринграсс, готовая защитить тебя, не всегда будет рядом.

— А ты не помнишь, что случилось с последними людьми, которые напали на меня?

— Да, Слизерин вызвал их на дуэль, но только потому, что Вольф не захотел предстать перед судом за нападение.

Джон попытался ещё теснее прижаться ухом к двери.

— Ты хочешь предстать перед судом за нападение? — спросила Гермиона.

— Не слишком.

— Ну, значит, мы определились.

Драко понизил голос, и Джону пришлось зашипеть на девочек, которые начали хихикать у него за спиной.

— Держу пари, Грейнджер, ты считаешь себя очень горячей штучкой — присоединилась к Охоте и поймала Лавгуд, — но ты не одна из нас. Ты никогда не станешь одной из нас. Ты грязнокровка — выскочка с представлением о себе выше своего положения. Под всей твоей подготовкой, манерами и стилем чистокровной принцессы у тебя ничего нет. Никаких предков, Никакой родовой магии, никакого наследственного вклада в волшебный мир. Сколько заклинаний сконструировал род Грейнджер? Сколько артефактов он изобрел? Сколько книг он

опубликовал? Ноль!

— Возможно, не сегодня, но когда-нибудь это непременно случится.

Джон услышал громкий смех.

— Бвахахаха! О, Грейнджер, ты слишком много о себе возомнила.

Звуки смеха прокатились по коридору и в конце концов затихли.

Джон осторожно открыл дверь, помахал девочкам, шагнул вперед и с громким щелчком закрыл ее за собой.

Грейнджер резко обернулась, заставив его поднять руки в знак капитуляции.

— Тихо, тихо.

— Ах, это ты, — сказала она, как будто таракан только что перебежал перед ней дорогу.

Джон затолкал внутрь себя боль, что вызвал её голос, и вытащил взамен победную улыбку.

— Малфой чересчур заносчив?

— Да. Но это не ваше дело, наследник Поттер.

— Да ладно, Гермиона. Что такого я тебе сделал, чтобы получить в ответ стиль ледяной принцессы?

— Я даже представить себе не могу. Может быть то, что вы самонадеянный осел, наследник Поттер.

Джон прислонился к двери.

— Я просто хочу, чтобы мы стали друзьями. Ты ведь любишь заводить друзей, правда?

— Мне нравится заводить дружбу с людьми, которые не расхаживают с таким видом, будто весь мир им должен только за то, что они родились.

Упс. Он и не думал, что некоторые могут именно так воспринимать его поведение, ведь от человека в его положении требовалась определенная напыщенность, не так ли? Он улыбнулся и пожал плечами.

— Ну, если не друзьями, то почему бы не знакомыми, способными заключать взаимовыгодные сделки?

Взгляд Гермионы сменился с ледяного на настороженный.

— И что это за сделки?

Джон ухмыльнулся и вытащил из сумки книгу. Он протянул её Гермионе, глаза которой расширились от шока.

— Это же...

— Это, — сказал Джон, — первое издание "Истории Хогwartса" — одно из семи существующих.

Гермиона не отрывала глаз от книги, и Джон был уверен, что её зрачки расширились.

Он ухмыльнулся в душе. У Гермионы всегда был почти патологический книжный фетиш.

— Она тебе нравится?

Гермиона подняла голову. Она не могла бы выглядеть более настороженной, даже если бы была одета в полную пластинчатую броню.

— И в чём суть сделки?

— Всего лишь в том, что ты принимаешь это как подарок — декларацию о намерениях.

— Что! — пискнула Гермиона.

— Это подарок — декларация о намерениях. Ты ведь знаешь, что это такое?

— Конечно... конечно, я знаю, что это такое! — тембр голоса Гермионы резко повысился. — Но почему ты мне его даешь?

Джон ухмыльнулся, всё ещё прислоняясь к двери.

— А почему бы и нет? Ты симпатичная, сильная и лучшая ученица в нашем классе.

— Я... — она сунула книгу обратно ему в руки. — Мне нужно поговорить с моим Лордом.

Джон нахмурился, поймав книгу прежде, чем она упала на пол.

— Гермиона, тебе обязательно обо всём спрашивать своего Лорда? Это твоё решение, стоит ли тебе принимать такой подарок, твоё, а не чьё-то ещё.

— Мне нужно... попросить у него совета, — она повернулась, чтобы уйти.

— Гермиона! — Джон повысил голос. — Почему ты так сильно зависима от этого парня? Неужели ты его боишься? Он мучает тебя!

Гермиона напряглась и резко обернулась.

— Нет! Он никогда не причинит мне вреда! Как ты мог даже предположить такое?!

— Тогда почему же? Да что ты вообще о нем знаешь! Ты хоть видела его лицо?

— Я... — Гермиона замерла. Казалось, что сама её сущность изменилась. Напряжение покинуло её. Гнев, смущение и паника исчезли. Медленно и уверенно принцесса Гермиона снова сформировалась перед его глазами, холодная, спокойная и собранная.

У Джона упало сердце.

— Я не могу выдавать секреты моего Лорда. Мне очень жаль, наследник Поттер.

Черт. Так близко.

— Я подумаю над твоим предложением и скоро дам тебе знать, — и с этими словами Гермиона снова повернулась и вышла из вагона, направляясь обратно к середине поезда.

Джон проводил её взглядом, прежде чем направиться обратно в свое купе, где его ждала девушка, которая определенно не отвергла его подарок — декларацию о намерениях.

Сьюзен застенчиво улыбнулась, когда он вошёл, и поиграла с украшенным цитрином и ониксом браслетом на своём запястье.

— Ну как, повезло?

Джон покачал головой.

— Она закрылась, как только я спросил.

Сьюзен нахмурилась.

— Ну, тетушка могла бы подвергнуть её допросу с веритасерумом только в том случае, если бы Слизерин на самом деле был осужден за преступление.

Джон тяжело опустился на скамью напротив рыжеволосой наследницы Боунс.

— Но ты как-то сказала, что она сделала бы это даже в том случае, если бы Гермиона призналась, что знает, кто такой Слизерин.

Сьюзен медленно кивнула.

Джон улыбнулся:

— Я уверен, что у меня ещё будет много шансов заставить её признаться в этом.

Сьюзен опустила взгляд на маленькую записную книжку.

— А как насчет идеи с обратным зельем?

Джон похлопал себя по колену и выглянул в окно.

— Если мы сможем достать прядь волос Слизерина или его отстриженный ноготь, или ещё что-нибудь, тогда да — оборотка, и мы сразу же узнаем, кто такой Слизерин, но получить любой из этих объектов... — он оглянулся на Сьюзен. — Понятия не имею, как.

Некоторое время они сидели молча.

Сьюзен первой нарушила молчание.

— Значит, Грейнджер на самом деле отказалась говорить? Она же не сказала просто "нет"?

— Да, она отказалась говорить, так и есть.

— Разве это не значит, что она, вероятно, видела его лицо?

Джон на мгновение задумался.

— Возможно, — наконец согласился он. — И что?

— Я просто подумала, что вместо того, чтобы стать лордом Слизеринотом, мы могли бы принять оборотку с волосом Гермионы и поговорить со Слизеринотом, когда тот окажется рядом. Никогда не знаешь, вдруг он что-нибудь сболтнёт.

Джон пожевал щеку и задумался.

— Рискованно, но это может сработать. Определённо, менее рискованно, чем любовное зелье.

Сьюзен яростно замотала головой и слегка взмахнула своей тринадцатидюймовой палочкой из орехового дерева и волоса единорога.

— Никаких любовных зелий, Джон, это действительно неправильно.

Джон ухмыльнулся и поднял руки.

— Знаю, знаю, я бы никогда так не поступил с Гермионой.

— Хорошо.

Он опустил руки и снова посмотрел в окно. Н-да, уж слишком многое шло по-другому, чтобы он мог позволить себе не копать глубже. Отсутствие Гермионы в его команде убивало его, а ведь она развивалась сейчас куда быстрее, чем в прошлый раз. Он заметил, что Сьюзен пристально смотрит на него в отражении окна. М-м-м.... Он снова посмотрел на Сьюзен, которая покраснела под его пристальным взглядом. Возможно....

Он глубоко вздохнул.

— Послушай, Сьюзи, а не хочешь ли ты взять несколько частных уроков по магическим дуэлям?

Глаза Сьюзен расширились.

— Частные уроки по дуэлям?

Джон кивнул.

— С тобой?

Он снова кивнул.

— Мистер, который-по-слухам-вывел-из-строя-всю-нашу-дуэльную-команду?

— Ага.

Сьюзен расплылась в оглушительной ухмылке.

— Записывай меня, наследник Мальчик-Который-Выжил.

* * *

Раздел светской хроники газеты "Ежедневный пророк" [6 января 1992 г.]

ЛОРД СЛИЗЕРИН ПОКУПАЕТ ШОТЛАНДСКИЙ ОСТРОВ.

Вчера днем пресс-секретарь министерства подтвердил, что остров Гейрси, девяносто девятый по величине остров в Шотландских Оркнейских островах, теперь является самым последним приращением территории Магической Британии и самым крупным переходом земли из маггловской в магическую за последние сто лет.

Таинственный, никогда не снимающий маски Лорд Слизерин в течение последних шести месяцев предпринимал ряд действий, направленных на строительство мэнора для своего недавно воскресшего Рода и теперь, с этой покупкой, послал ясный сигнал тем немногим, кто всё еще сомневается в его серьезности.

В заявлении, посланном "Пророку", Лорд Слизерин сказал, что он "не может быть более доволен своим выбором", и что "создание будущей резиденции Слизерина так близко к шотландскому нагорью и Хогвартсу было преднамеренным".

Но Хогвартс на Юго-Западе — не единственное хорошо известное магическое учреждение, расположенное рядом с новым мэнором Слизерина. Тюрьма Азкабан находится далеко на северо-востоке от Шетландских островов, где-то в Северном море, и остров Гейрси теперь также является ближайшей к грозной и неприступной крепости волшебной территорией.

Поэтажные планы Слизерин-мэнора, поданные в министерство во время процесса передачи земли и обозначающие будущее родовое поместье Слизерина как самое большое волшебное поместье в стране, включают в себя двухэтажный круглый бальный зал и большую придомовую территорию для развлечений. Будет ли расстояние в 200 км между ними и адом на Земле достаточно велико для будущих гостей, ещё неизвестно, но если мы что-то и знаем о Лорде Слизерине, так это то, что следует ожидать неожиданного.

Всего две недели назад Слизерин появился на своем первом публичном светском мероприятии — Зимнем фестивале Гринграсс, на котором он и его невеста и вассал — наследница Дафна Гринграсс (12) и мисс Гермiona Грейнджер (12) — успешно поймали Лорда Джеймса Поттера в его оленьей анимагической форме и Леди Пандору Лавгуд в ее анимагической форме летающей белки, в изнурительной двухчасовой погоне сквозь лес Гринграсс (более подробно на странице 14).

Строительство Слизерин-мэнора планируется начать в ближайшие несколько недель и закончить его через год — как раз к зимнему фестивалю конца 1992 года и связанным с ним социальным событиям — и планируется, что оно обойдется в 112 000 галеонов (£5,6 млн).

МАЛЬЧИК-КОТОРЫЙ-ВЫЖИЛ ВСТРЕТИТСЯ С БЛИЗНЕЦОМ-СКВИБОМ В ДУЭЛЬНОМ ТУРНИРЕ

Джон Поттер, Мальчик-Который-Выжил, победитель Того-Кого-Нельзя-Называть, очевидно, принимает свое героическое прошлое близко к сердцу и выступает в качестве члена дуэльной команды Гриффиндора от первого курса — и он там не только из-за своего имени, о нет. Хорошо информированный источник сообщил "Пророку", что "Джон Поттер — дуэльный вундеркинд", и что, по слухам, он "победил нескольких членов своей команды, даже тех, кто старше его". Ещё более дикие слухи ходят о нашем любимом герое, включая такие невероятные истории, как то, что он победил всю свою дуэльную команду, одного за другим, вплоть до седьмого курса. Когда его спросили о вероятности того, что такое утверждение является правдой, давний эксперт по дуэлям Мистер Сэмюэл Ратерберк (46) улыбнулся и предположил, что "некоторые люди, возможно, читали слишком много детских приключенческих книг о Мальчике-Который-Выжил".

Но, пожалуй, самое интересное в предстоящем турнире по дуэлям в Хогвартсе — это то, что Джон Поттер столкнется со своим собственным братом — близнецом Гарри, который недавно вернулся в волшебный мир после того, как рос у маггловских родственников Леди Лили Поттер. Малоизвестный Гарри Поттер (11) долгое время считался сквибом, но ему посчастливилось получить письмо из Хогвартса в июле прошлого года, он был зачислен на

факультет Слизерин. Когда мистера Ратерберка спросили о таком совпадении, тот сказал: "Я удивлен, что кто-то, кого ранее ошибочно принимали за сквиба, мог попасть в дуэльную команду Слизерина, учитывая обычную жесткую конкуренцию за место в команде и гордость, которую факультет испытывает к членам своей команды". А что это говорит о шансах Гарри против его более знаменитого брата? Ваш репортер, к примеру, будет наблюдать за турниром с большим интересом.

Турнир по дуэлям в Хогвартсе проходит в субботу, 4 апреля, на арене для дуэлей в Хогвартсе, и за ним будет наблюдать множество студентов, преподавателей, родителей, заинтересованных представителей общественности и представителей профессионального дуэльного сообщества.

Дамблдор опустил и сложил газету, наблюдая с того места, где он сидел в середине главного стола, как его многочисленные ученики рассаживаются вдоль длинных столов факультетов, готовясь к пиру в честь возвращения с каникул.

Итак, Слизерин начал строить свою собственную крепость всего в нескольких сотнях километров от Хогвартса. Это была ситуация, которая требовала тщательного рассмотрения. К счастью, он знал несколько человек, на которых можно было положиться в этом деле. Его мнение о Слизерине постоянно менялось, и он никак не мог понять, что же он думает об этом человеке. Иногда Слизерин казался просто ещё одним политиком, хотя и отказывающимся показать своё лицо, а иногда он казался... кем-то другим... кем-то гораздо, гораздо хуже — и незнание того, чем именно, сводило Дамблдора с ума.

Этот человек пытал тех, кто переходил дорогу тем, кого он защищал, о чём свидетельствовало его обращение с юным Вольфом. Он с радостью использовал для своих нужд тех, кто был наиболее уязвим, как показали его вассальные отношения с Грейнджерами и его покупка и принуждение к исполнению ужасного аморального долга магглорожденной проститутки. И он получал удовольствие от того, что безжалостно манипулировал событиями ради своей собственной выгоды, как показало его — и это почти наверняка было его — удушение всего британского рынка специфического лекарственного растения, свежей мандрагоры, просто чтобы не допустить Северуса к каким-то неизвестным махинациям, в которые тот играл. Альбус зашел так далеко, что послал своего собственного агента найти независимого поставщика растений и контрабандой переправить их партию в страну. Надеюсь, они скоро придут.

Однако самой неприятной вещью, которую сделал Слизерин, был запрет домашним эльфам Хогвартса шпионить за учениками — мастерски сыгранный ход, использующий все три главных семейства Темных, Серых и Светлых, сумевший, пусть и ненадолго, объединить их всех против него.

Прямо сейчас Дамблдору нужна была информация о некоем Гарри Поттере, и отсутствие помощи от эльфов раздражало его. Призраки отказывались шпионить для него, а картины приносили лишь ограниченную пользу. Ирония судьбы заключалась в том, что Слизерин неосознанно лишил его самого лучшего инструмента, предназначенного для того, чтобы Гарри Поттер не приблизился слишком близко к этому Лорду-в-маске.

Дамблдор нахмурился, когда последние ученики вошли в зал, и он увидел настоящего Мальчика-Который-Выжил, смеющегося и болтающего прямо в середине Серой фракции на дальнем конце слизеринского стола. Он не мог позволить этому продолжаться. Это было слишком опасно. И сближение Гарри с Серыми, и то, каким жизнерадостным он был. Дамблдор взял свой кубок и закрутил жидкость внутри. Может быть, пришло время ему самому плотно заняться этим вопросом и решить, что же делать дальше?

* * *

Позже тем же вечером, когда пир по случаю возвращения закончился и студенты разошлись по своим гостиным, Дафна Гринграсс, ледяная принцесса Серых, сидела прямо у изголовья своей кровати с балдахином, прижав колени к груди, обнимая массивную пушистую змею, которую Гарри подарил ей на Зимнем празднике. Остальные обитатели комнаты уже давно спали, но она всё ещё была полностью одета в свою дорогую школьную мантию.

— Темпус, — прошептала она, держа палочку в свободной руке.

10:58

Она ещё крепче сжала игрушечную змею.

— Темпус.

10:58

— Темпус.

10:59

После того, как при помощи наследницы Блэк они перепривязали «Ангела, которая ведёт летопись жизней», Гарри вернулся к своим магглам. Дафна не видела его до самого возвращения на поезде, а когда они разговаривали в поезде и во время пира, это были вежливые беседы двух аристократов, каждый из которых играл тщательно поставленную роль, пропитанные манерами и политикой, а не расслабленное спокойствие, которым она любила наслаждаться в обществе своего будущего Лорда и лучшего друга мужского пола.— Темпус.

10:59

— Темпус.

10:59

— Темпус.

11:00

У Дафны загорелись глаза. Она тихонько выпуталась из объятий своей пушистой змеи, скользнула на край кровати и отдернула занавески.

Голова Гермионы высунулась в щель между её собственными занавесками, и они обменялись взволнованными кивками, хотя Дафне показалось, что она заметила даже намек на беспокойство со стороны своей подруги.

Они на цыпочках спустились в тихую и пустую гостиную, и Дафна тихонько пискнула, когда из ниоткуда появилась чья-то рука и потянула её за мантию. В пустоте открылся проход, и Гарри махнул ей и Гермионе, приглашая их под свою мантию-невидимку, под которую они обе быстро скрылись.

Гарри приложил палец к губам и повёл их сквозь дверь гостиной, через замок, через территорию школы к Дракучей Иве. Гарри взмахом наложил заклинание на дерево, и угрожающие взмахи его ветвей прекратились. Затем он повел их обеих вниз, в тайный проход.

Освободившись от мантии, Гермиона похлопала Дафну по плечу, поймала её взгляд и жестом попросила отойти в сторону, чтобы сама Гермиона, закусывающая сейчас свою нижнюю губу, могла идти перед ней.

Дафна кивнула и отошла, чтобы позволить своей подруге идти прямо за Гарри.

— Э-м-м, Гарри? — Голос Гермионы звучал неуверенно — даже обеспокоенно.

— Да, Гермиона? — Гарри продолжал вести их по тёмному коридору.

— Сегодня утром, в поезде... — она замолчала.

— Да?..

— ...Твой брат предложил мне подарок в качестве декларации о намерениях.

Дафна не смогла удержаться от лёгкого вздоха.

— Откажись от него, — голос Гарри был ровным, невыразительным и бескомпромиссным, как железный прут.

Дафна заметила, что плечи Гермионы заметно расслабились, а её голос, когда она заговорила в следующий раз, был более жизнерадостным, чем она слышала весь день.

— Хорошо, Гарри.

Ещё несколько минут они шли молча.

— Чисто из любопытства, — начал Гарри, — что это был за подарок?

— Первое издание "Истории Хогвартса".

— М-м-м-м, — Дафна услышала улыбку в голосе Гарри. — Тогда я обязан позаботиться о том, чтобы мой подарок тебе был лучше, не так ли?

— Твой подарок? — пискнула Гермиона.

— На день рождения.

— А, да, конечно, — голос Гермионы снова был совершенно спокойным, но Дафна была уверена, что услышала нотку разочарования, смешанного с напускной беспечностью и облегчением.

Дафна ухмыльнулась и покачала головой — и у Гермионы ещё хватило наглости дразнить её насчет пушистой змеи.

Ещё через несколько минут Гарри остановил их.

— Мы уже почти пришли. Гермиона?

— Да, Гарри?

— Запомни это: класс прорицаний древнейшего и благородного рода Слизерин находится на верхнем этаже Визжащей хижины.

Гермиона кивнула.

Дафна усмехнулась. Она уже знала секретную фразу нового Фиделиуса, который Гарри установил всего несколько недель назад.

Через минуту они поднялись на верхний этаж Визжащей хижины и были встречены невероятно радостным беременным призраком.

— Гарри! Ты здесь! И ты привел ещё одного друга.

Гарри улыбнулся и взял Гермиону за руку, как будто они были на официальном балу.

— "Ангел, которая ведёт летопись жизней", позвольте представить вам мисс Гермиону Грейнджер, вассала древнейшего и благородного рода Слизерин и моего личного близкого друга.

Гермиона улыбнулась и присела в реверансе, "Ангел, которая ведёт летопись жизней" радостно захлопала в ладоши, и все обменялись приветствиями, радуясь, что наконец-то добрались до момента, на достижение которого потратили столько времени и сил.

"Ангел, которая ведёт летопись жизней", подплыла к тому месту, где Гарри, имитируя классную комнату, поставил несколько парт и стульев. Пыль щекотала Дафне нос. У окна из горшка росло крошечное деревце, срезанное с Тиса из Ллангерню, к которому Александра Блэк привязала призрака.

Дафна заняла одно из кресел и выжидающе посмотрела на призрака. Возможно, у неё и не было такой жажды забытых знаний, как у Гермионы — её подруга в этот момент практически подпрыгивала на сиденье, — но она всё равно не могла избавиться от возбуждения. Не каждый день можно было узнать секретные заклинания, а Гринграссы не давали своим детям доступ к родовой магии Гринграссов до их тринадцатого дня рождения.

"Ангел, которая ведёт летопись жизней", преувеличенно громко кашлянула.

— Я думаю, что начну с перечисления различных видов магии предсказаний с указанием того, чему я могу вас научить, а чему нет.

Гарри кивнул.

— Тогда вперёд. Во-первых, есть способность видеть — это умение использовать внутренний глаз, чтобы видеть вещи, находящиеся далеко от вас, либо в пространстве, либо во времени. Именно про это думает большинство людей, когда речь заходит о предсказаниях, по крайней мере, так было в моё время.

— Думаю, и в наше время тоже, — сказала Дафна.

"Ангел, которая ведёт летопись жизней" кивнула.

— Затем есть сенсорика — магия здесь используется как своего рода эхолокация для обнаружения различных типов вещей.

— Как "Хоменум ревелио"? — спросил Гарри.

— В точности как "Хоменум ревелио". В этой категории есть одно из заклинаний, которым я собираюсь вас научить.

Гарри улыбнулся:

— Уже знаю одно из них.

Дафна нахмурилась.

— А вот я нет.

— Я тоже, — добавила Гермиона.

— Ну что ж, скоро мы до них доберемся.— "Ангел, которая ведёт летопись жизнью" плавала взад-вперед, словно расхаживая перед классом, подперев рукой подбородок и положив локоть на другую согнутую руку. — В-третьих, есть защитные чары, а конкретно, те объемные и периметровые чары, что используются для сбора информации.

— Чары обнаружения? — спросила Гермиона.

— Да, это хороший пример. И, наконец, есть связанные с этим заклинания и чары, которые непосредственно улучшают ваши чувства. Например, "Визус калино", или истинные чары ночного видения.

— Истинное ночное видение... — пробормотал Гарри, его глаза блестели в лунном и призрачном свете. — Блестяще.

Гермиона выпрямилась в кресле.

— М-м-м... Профессор?

"Ангел, которая ведёт летопись жизнью" хихикнула.

— Просто Ангел, если хочешь.

— Хорошо, А... Ангел. Каким заклинаниям класса способности видеть ты можешь нас научить?

Дафна увидела, как Гарри нетерпеливо подался вперёд в своем кресле.

— Если предположить, что вы сможете успешно открыть свой внутренний глаз, я обучу трём заклинаниям. Первым будет "Око Килрогга"...

Дафна оживилась. Она вспомнила, что раньше уже читала об этом заклинании в библиотеке. Оно вызывало невидимое глазное яблоко, которое могло проходить сквозь стены и защитные чары, и сквозь которое заклинатель мог всё видеть.

— ...Вторым будет "зеркальное видение", а третьим — "видение угрозы".

Гарри постучал по столу.

— А можно сначала сосредоточиться на этих трёх?

— Мы можем это сделать, хотя для них вам необходим соответствующий уровень окклюменции.

— Мы все владеем продвинутой окклюменцией.

"Ангел, которая ведёт летопись жизнью" поражённо улыбнулась.

— Неужели? Это же просто замечательно! О, да, это сделает всё намного проще. М-м-м-м... — она приняла задумчивую позу. — Давайте начнем с "видения угрозы" — оно самое простое в изучении и даст нам хорошее представление о вашей способности открыть свой внутренний глаз.

Дафна и Гермиона нетерпеливо закивали, и вскоре перед ними и Гарри уже стоял хрустальный шар.

— Слова заклинания — "Видей иммино", движение палочки — три взмаха по диагонали вверх и вправо и одна маленькая левая спираль. Намерение — узнать серьёзность угрозы, с которой вы столкнетесь, всё это проходит через ваш внутренний глаз, прежде чем быть выпущенным из кончика вашей палочки точно в конце движения по спирали и попасть в хрустальный шар.

Десять минут спустя Дафна, в очередной раз сосредоточилась на своем хрустальном шаре, завершила последний виток движения палочки и выпустила заклинание в сферу. Ничего не изменилось. Она нахмурилась. Трудными были не движения палочки — нет, всё дело было в том, чтобы "пропустить свою магию через внутренний глаз". "Ангел, которая ведёт летопись жизней" сказала, что это точка сразу за тем местом, где их магия перетекала в их тело из магических ядер, и что её действия должны были ощущаться, как попытка заставить магию пройти через игольное ушко.

Дафна была уверена, что когда она сосредотачивается на этой точке, то действительно что-то чувствует, проблемой было заставить её магию течь через неё.

Она взглянула на Гарри и Гермиону, у которых на лицах было одинаковое выражение сконцентрированной сосредоточенности. Увы, но они оба тоже не достигли ни малейшего результата. То, что даже у Гарри были проблемы, говорило о том, насколько непонятным было то, что они пытались сделать.

Дафна вновь обратила внимание на свой хрустальный шар, закрыла глаза и почувствовала, как магия перетекает из ядра в её тело. Она вихрем пронеслась сквозь неё. Она чувствовала, что может формировать этот поток и направлять по мере необходимости, может даже формировать намерение, достаточно сильное для того, чтобы определенные заклинания — такие, как "Ступефай" и "Протего" — материализовались прямо из её пальцев, не проходя через палочку. Было ли это похоже на то, что она должна была сделать сейчас?

Она мягко направила часть своей магии обратно к точке, где она вытекала из её ядра, и попыталась сформировать намерение, чтобы... что? Чтобы магия прекратила двигаться? То, что она пыталась сделать, не было заклинанием... это было больше похоже на продвинутую форму манипулирования самой магией. То, что ей было нужно, — это давление, как тогда, когда она произносила заклинание без палочки и могла чувствовать готовность магии выплеснуться из кончиков своих пальцев.

Она заставляла магию спускаться вниз через себя и снова подниматься, вниз и вверх, пытаясь найти какую-то точку, сквозь которую магия могла бы вырваться наружу. Снова и снова. Подождите. Вот она! Она была крошечной и практически неощутимой, но она существовала — крошечная точка, где магия задерживалась, где её свободному течению нечто сопротивлялось; Дафне показалось, что она узнала это ощущение, она раньше уже чувствовала его. Она собрала крошечное количество магии и попыталась снова найти в себе эту точку. Вот так! Есть! Теперь сформировать намерение, направленное на то, чтобы узнать серьёзность угрозы, и протолкнуть его через эту точку.

Крошечное количество магии протекло через точку и медленно закружилось с другой стороны.

Так, продолжаем в том же духе.

Медленно, очень медленно, заметное количество окрашенной намерением магии начало кружиться вокруг её тела. Дафна осторожно подтолкнула его к своей палочке, позволила ему течь вверх по руке, в ладонь, и начала движение палочкой — три диагональных взмаха вправо — вверх и маленькая левая спираль. "Видей иммино". Заклинание легко прошло через её палочку — казалось, скорости ему придал энтузиазм ведьмочки — и устремилось прямо в хрустальный шар, который задрожал и медленно начал испускать тусклый синий свет.

"Ангел, которая ведёт летопись жизней" испустила глубокий вздох.

— Дафна!

Дафна глубоко вздохнула и просияла.

Гарри и Гермиона посмотрели на неё с уважением, первый — с улыбкой, вторая — со знакомым напряжением их вечного соревнования.

— Ты это сделала! Ты действительно это сделала! — беременный призрак подплыла к ней. — Это потрясающе! Я не думала, что кто-нибудь из вас сумеет этого добиться в течение нескольких месяцев, даже Гарри! И это заняло у тебя всего четверть часа!

Дафна старалась не выглядеть слишком довольной собой, но это была проигранная битва. Когда Гарри встал, его глаза сверкали, и это делало странные вещи с её нутром.

— Хорошая интуиция, я думаю, — сказала она, пытаясь снизить уровень своего достижения.

Гарри уже подошел к её столу. Он поднял хрустальный шар и внимательно осмотрел его.

— Ну что ж, сейчас на нас никто не охотится. Синий цвет означает отсутствие угрозы в текущий момент, да?

"Ангел, которая ведёт летопись жизней" кивнула.

— Да. А яркость свечения указывает на то, насколько далеко в будущем находится угроза. Нам нужно было бы начинать волноваться, если бы шар стал светиться красным.

Гермиона уже согнулась пополам и сосредоточенно, с интенсивностью работы над Патронусом, сосредоточилась на своем собственном шаре.

— Ты можешь дать нам какие-нибудь советы, Дафна? — Спросил Гарри.

Улыбка Дафны стала еще шире, а прежнее тёплое чувство стало ещё сильнее. Она не могла припомнить ни одного случая за все те годы, что знала Гарри, когда она действительно была в чём-то лучше него, и теперь он просил её о помощи. Она объяснила, что сделала со своей магией, внимающему ей Гарри и внезапно жадно слушающей Гермионе, которая отвлеклась от своего шара в тот момент, когда Дафна начала свою мини-лекцию.

Затем "Ангел, которая ведёт летопись жизней" снова нацелила её на работу "открой свой внутренний глаз пошире", а Гарри и Гермиона продолжали пытаться хоть немного приоткрыть свои.

Однако к концу их сеанса ни Гарри, ни Гермиона не добились никакого прогресса, что крайне сильно раздражало Гермиону.

— Ну, не у всех есть способность открывать своё внутреннее око, Гермиона, — сказала "Ангел, которая ведёт летопись жизней", пытаясь утешить ее. — И ты пытаешься сделать это всего несколько часов. Может быть, ты добьешься успеха в следующий раз?

Однако в кровать напротив Дафны в общежитии слизеринских первокурсниц забралась всё ещё предельно сварливая Гермиона, и только на следующее утро вернулась восторженная ведьмочка "Я выучу все заклинания".

* * *

Невидимый Альбус Дамблдор крался по коридорам Хогвартса в поисках своей добычи. Он ненавидел себя за то, что его смогли довести до такого состояния, и действительно, если бы кто-нибудь из членов совета попечителей узнал, что он, в невидимости, лично следит за одиннадцатилетним мальчиком... ну... неловкость была бы только началом.

Вскоре он обнаружил, что упомянутый одиннадцатилетний мальчик стоит в кругу своих приятелей-слизеринцев, состоящих из наследницы Гринграсс, наследницы Дэвис, вассала-магглорожденной и мистера Забини.

— Но ты всё ещё тусуешься с Малфоем и ему подобными, — наследница Дэвис выглядела раздраженной. Гарри Поттер улыбнулся.

— Конечно.

— Ты не можешь быть на нашей стороне тайно, Поттер. Это так не работает, — прорычала Дэвис.

— А почему бы и нет?

Дэвис фыркнула и снова открыла рот.

Наследница Гринграсс успокаивающе положила руку на плечо Дэвис.

— Оставь это, Трейси.

— Но-о-о-о Даф-ф-ф-ф, — заскулила Дэвис.

Поттер усмехнулся.

— Я догоню вас позже. Мне нужно кое в чем разобраться, — и с этими словами он махнул рукой и отошёл от них, направляясь обратно по коридору.

Альбус последовал за ним, и последними словами, которые он услышал от детей Серых, были: "Клянусь, Даф, если мы его потеряем..."

Младший Поттер свернул за угол и зашагал по другому проходу, Альбус следовал за ним по пятам. И так, и Тёмные, и Серые дети пытались заполучить Гарри в свои ряды, так ведь? Это было неприятно, но, по крайней мере, нежелание Гарри публично выбирать чью-то сторону даст ему, Дамблдору, время для маневра.

Гарри остановился прямо перед каким-то случайным гобеленом и вытащил палочку.

Глаза Альбуса загорелись. Если юный Гарри имел привычку использовать свою палочку в коридорах, то назначить ему наказание в виде отработки, чтобы он мог провести с ним целый вечер, было бы легче лёгкого.

Эта мысль длилась ровно столько, сколько понадобилось Гарри, чтобы братская палочка Тома оказалась в его руке и он пробормотал: "Хоменум ревелио".

Дамблдор замер и почувствовал, как знакомая волна магии захлестнула его, выделяя для кастующего, даже будучи невидимым, разрывая любую форму сокрытия, столь же полезную сейчас, как бумажная ширма в ураган.

Гарри равнодушно взглянул в его сторону, повернулся и снова пошел прочь, по-видимому, совершенно не обратив внимания на директора.

Альбус остался стоять как вкопанный.

— Что, чёрт возьми, это было?

* * *

На календаре значился уже второй понедельник с того момента, как ученики вернулись в замок, и Гермиона прибиралась после первого собрания клуба магглорожденных первокурсников, на котором они начали короткие занятия окклюменцией, хотя и не полностью по "методу Гарри Поттера".

У них ещё не было названия для своей группы. Софи Ропер предложила "Клуб Новой Крови", поскольку чувствовала, что "магглорожденный" звучало так, как будто у вас был врожденный психический дефект. Джастину, с другой стороны, не нравилась идея придать слову "чистокровные" легитимность, определяя себя по отношению к ним. Он предпочитал "Клуб Основателей", потому что, как он сказал, "Мы все основатели наших собственных родов".

Гермионе не могла не понравиться эта фраза — "Гермиона Грейнджер, основательница Рода Грейнджеров" — она была более чем приятно звучащей.

Кевин Энтвистел пожал своими широкими плечами и сказал: "Шесть из одного и полдюжины из другого, понимаешь?" — на что Гермиона указала, что если взять шесть из одного набора и полдюжины из другого, то у тебя всё равно будет два одинаково пронумерованных набора разных вещей.

Затем Дин Томас шутливо шлёпнул её пергаментом по голове, что привело к импровизированной дуэли, которую она легко выиграла.

И вот теперь Гермиона стояла в пустом классе, сжав и спрятав в карман чемодан с портретом бабушки Дафны. Она услышала, как скрипнула открывшаяся дверь, и лениво повернула голову, ожидая увидеть Софи или, может быть, кого-то ещё. Чего она никак не ожидала увидеть, так это Драко Малфоя, прислонившегося к дверному косяку с той же самой ухмылкой, что и в поезде.

— Наследник Малфой, — тяжёлое чувство медленно сформировалось в её животе. Её палочка мягко скользнула в руку из кобуры.

Малфой оттолкнулся от двери.

— Привет, Грейнджер. Как странно, что я встретил тебя здесь, — дверь за ним закрылась с тихим щелчком. — Знаешь, удивительная вещь... я просто занимался своими делами, когда вдруг мимо меня прошла целая куча грязнокровок со всех факультетов, и я подумал: "Ну, это то, чего ты точно не видишь каждый день — интересно, если я пойду по следу вони, который они оставили позади себя, найду ли я принцессу грязнокровок", и да, ты и правда здесь!

Гермиона слегка задрала нос и фыркнула.

— Я могу вам помочь, или вы здесь только для того, чтобы погавкать? — она не могла не заметить, как палочка Малфоя скользнула в его руку.

Ухмылка Малфоя стала ещё шире.

— А кто сказал, что я здесь не для того, чтобы покусаться?

— О, пожалуйста. Мы уже говорили об этом в поезде.

— Нет, Грейнджер, — протянул он, — в поезде мы с тобой почти не разговаривали. Мы так и не закончили нашу беседу.

— Ты просто ушел.

— Я не видел смысла в том, чтобы вторая половина нашего разговора стала известна другим.

У Гермионы появилось тревожное чувство.

— Ну, так и что? — она посмотрела на единственный выход из класса, удручающе далекий, между которым и ней как раз и стоял Малфой.

— Как я уже сказал в поезде, я не желаю, чтобы меня обвинили в нападении, даже как несовершеннолетнего — это было бы неприлично для человека в моем положении.

Гермиона фыркнула.

— Но это ничего, потому что после консультации с моим адвокатом, — и он произнес слово "адвокат" так, как другие люди могли бы сказать: "особняк" или "бриллианты", или "пятизвездочный роскошный круиз", — я нашел решение.

Гермиона крепче сжала свою палочку. Происходящее ей всё сильнее и сильнее не нравилось.

Драко прочистил горло.

— Одну минуту, дай-ка мне запустить на полную свою окклюменцию... — его глаза то входили, то выходили из фокуса. — А, вот и она. Статья шестьдесят семь, пункт четыре-а закона о магических преступлениях и насилии тысяча семьсот семьдесят восьмого года. Министерство ведёт и распространяет в магическом обществе список заклинаний, использование которых против других лиц не считается нападением, если только оно не приводит к нанесению тяжких телесных повреждений, как это определено в пункте один-а статьи сорок восьмой закона. — Усмешка Малфоя превратилась в полноценную ухмылку. — Случай с розыгрышем.

Разум Гермионы перезагрузился.

— Розыгрыш? — она моргнула. — Ты, наследник Драко Малфой, из благородного рода Малфоев, ведущей семьи Тьмы, и самый самоуверенный и претенциозный человек на планете,

планируешь использовать заклинания, предназначенные для шуток? — последнее было сказано с полным недоверием.

— Должен сказать, что этот список стал для меня настоящим открытием — я провел большую часть зимних каникул, перечитывая его.

Гермиона стиснула зубы вместе.

— Это большая честь для меня.

Малфой ухмыльнулся и достал из внутреннего кармана мантии клочок пергамента.

— Послушайте вот это — "заклятие болтающейся ноги" — поднимает беспомощную мишень в воздух и раскачивает её на одной ноге. Или вот это — "проклятие мата" — заставляет мишень периодически выкрикивать громкие ругательства в течение всего времени действия проклятия, — он посмотрел на нее с усмешкой. — Должно быть, это очень неловко.

Гермиона прищурилась.

— И самое лучшее во всём этом то, что ты можешь дать отпор только своими собственными заклинаниями, предназначенными для розыгрышей, иначе у тебя будут большие неприятности, маленький вассал. Интересно, сколько шуточных заклинаний розыгрышей знает чопорная и правильная принцесса грязнокровок?

Гермиона снова нахмурилась. Ответ был "ни одного", и они оба это знали.

— А вот и ещё лучше, — продолжил он. — Заклятие постановки на место — заставляет цель ходить на четвереньках в течение всего времени действия заклинания. Ха! А это — моё любимое — закливание девичьего позора, меняет цвет волос жертвы, чтобы он соответствовал цвету её трусиков.

Гермиона застыла в ужасе.

Малфой поднял голову и ухмыльнулся.

— Естественно, оно действует только на ведьм.

Вдруг в её сторону полетела желтая молния, и она едва успела вовремя поднять щит. Ещё одна желтая молния ударила в её щит, и она отчаянно толкнула в него ещё больше магии. Молния за молнией врезались в него, и Гермиона знала, что если она не выберется оттуда в ближайшее время, то её щиты рухнут, и в тесном и переполненном пространстве класса она не сможет увернуться и будет быстро загнана в угол, совершенно беспомощной.

Сердце бешено колотилось в панике, она бежала прямо на Малфоя и мимо него, бросаясь к двери и дергая за дверную ручку, а Малфой всё смеялся и смеялся, посылая заклинание за заклинанием в её быстро слабеющие щиты. Она рывком распахнула дверь и побежала по коридору, сопровождаемая завывающим от смеха Малфоем, который осыпал её заклинаниями всю дорогу до гостиной Слизерина, заполненной ухмыляющимися студентами, прежде чем она, наконец, ворвалась в святилище женского общежития и захлопнула за собой дверь. Гермиона рухнула на свою кровать и сердито забарабанила кулаками по подушке, глаза слезились от унижения, смех Малфоя не переставал звенеть в её горящих от стыда ушах.

Прошло несколько минут, и она медленно перестала взбивать подушку и вместо этого прижала

её к груди.

— Гермиона?

Её заплаканное лицо медленно поднялось с простыней и повернулось к знакомому голосу.

Дафна стояла в дверях спальни, в полном шоке смотря на неё.

Гермиона громко всхлипнула и вскоре оказалась в утешительных, но довольно неуверенных объятиях своей подруги-соперницы.

— Что случилось? — спросила Дафна, пытаясь удобнее устроиться на кровати.

Гермиона рассказала ей всё.

Дафна холодно кипела от ярости.

— Вот ублюдок! Что ты собираешься с этим делать?

Гермиона уставилась в пол.

— Я... я не знаю. Может быть, нам следует спросить нашего Лорда.

Дафна помолчала, потом хихикнула.

— В этом нет необходимости. Мы обе точно знаем, что он нам ответит.

Гермиона подняла голову и на мгновение задумалась. Затем её лицо посуровело, и она кивнула.

— Получить помощь, стать сильнее, отомстить?

Дафна кивнула и ухмыльнулась.

— Примерно так, ага.

* * *

В течение нескольких следующих дней слизеринская гостиная превратилась в напряженное пограничье с буферными зонами и торговыми постами, в то время как Малфой раздавал волшебные фотографии, показывающие паникующую Гермиону, убегающую от ликующего Малфоя. Гарри, как человек, который свободно перемещался между лагерями Темных и Серых незаметно призывал и сжигал фотографии так же быстро, как они появлялись, а затем дал Гермионе толстый большой том под названием "Сборник пранкера".

День за днём Дафна не выпускала Гермиону из поля зрения, за что та была ей благодарна. С другой стороны, к большому огорчению Гермионы, ни ей, ни Гарри не удалось догнать её в предсказаниях. Им обоим никак не давалось "открытие своего внутреннего глаза", и Гарри начинал подозревать, что игра не стоит свеч, учитывая, что у них была Дафна, которая преуспевала и уже начала изучать заклинание "Око Килрогга".

Но в то время как Гермиону слегка раздражало то, что ей постоянно приходилось следить за своей спиной, что давало дополнительную нагрузку к и так плотному графику из выполнения домашних заданий, обучения на целителя, обучения магглорожденных и предсказаниям, — это

было ничто по сравнению с тем, как Гарри чувствовал себя сейчас, когда он бесцельно передвигался по школе, иногда кастуя "Хоменум ревелио" и замечая, что его невидимый преследователь, который начал периодически ходить за ним несколько дней назад и который почти наверняка был Дамблдором, всё ещё был на месте.

Избавиться от слежки этого человека было трудно, на то, чтобы запутать его, требовалось много времени, и в конце концов этот бред начинал сводить Гарри с ума. Непонимание того, чего этот человек надеялся добиться всей этой ерундой в стиле Бенни Хилла, начинало действовать ему на нервы.

— Это ничего не значит, Джон!

Не дойдя до следующего угла, Гарри остановился как вкопанный и распластался вдоль каменной стены.

— Не надо мне этого говорить, Дин, — донёсся из-за угла сердитый голос его брата. — Все наши друзья говорят, что часто видели, как ты с ней разговариваешь. — Что происходит?

В голосе Дина слышалось раздражение.

— Ничего не происходит. И даже если бы что-то происходило, это было бы не твоё дело.

Гарри кастанул ещё одно "Хоменум ревелио" и обнаружил присутствие директора позади себя и двух мальчиков, Дина и Джона, за углом.

— Слизеринцы — это моё дело — а Гермиона — тем более, — голоса начали слабеть, и стало ясно, что они удаляются.

— Тогда почему бы тебе самому не поговорить с ней? Тогда ты сам сможешь услышать от неё, что ничего особенного не происходит.

Голоса затихли, и Гарри продолжил идти вперёд, решив не следовать за мальчиками, демонстративно игнорируя директора позади себя и не давая никакого намека на то, что его волнует этот разговор. Он пожал плечами. Может быть, стоит пойти в библиотеку и закончить свою домашнюю работу по чарам? Он был уверен, что стоять неподвижно в библиотеке, наблюдая, как одиннадцатилетний мальчик пишет эссе, было именно тем, чем Дамблдор хотел заняться в свободное время.

* * *

Главный аврор Сириус Блэк откинулся на спинку своего офисного кресла и сунул ещё один пергамент в лоток для бумаг. Он потянулся к другому лотку и схватил из стопки следующий пергамент. Рядом с ним стояла волшебная фотография, на которой он держал на руках счастливую четырехлетнюю Александру, оба махали ему руками. В углу комнаты начинало желтеть огромное волшебное растение — кактус.

Дверь распахнулась рывком.

— Привет, Болт, — Сириус приветствовал своего давнего напарника-аврора, даже не поднимая глаз.

— Хай, Сириус, — пророкотал Шеклболт своим глубоким баритоном. — Я подумал, что тебе стоит взглянуть на это — скоро может стать жарко, — он швырнул в него какой-то документ.

Вот теперь Сириус поднял глаза, поймал сверток, развернул его и начал читать.

— Магловские контрабандисты?

Шеклболт кивнул.

— Ребята внизу, в Департаменте Тайн, трижды засекли ключевое слово "магия" в официальных протоколах допросов полиции. Такие вещи, как "он появлялся как по волшебству из-за деревьев" и "я не знаю, как он это делал, это было похоже на волшебство".

Сириус нахмурился.

— Это не похоже на то, с чем мы обычно работаем.

Шеклболт ухмыльнулся.

— А ты проверь, кого преступник считал главным поставщиком контрабандных товаров.

Взгляд Сириуса скользнул по документу. Его глаза расширились, и он задумчиво прохрипел:

— Малфой?!

Шеклболт рассмеялся глубоким низким гулом.

— Ага.

Сириус постучал пальцем по столу и нахмурился.

— Как бы мне ни хотелось, чтобы это было правдой, но я не верю, что Люциус Малфой в таком замешан.

Шеклболт продолжал посмеиваться и покачал головой.

— Да я согласен, что нет. Но эта фамилия резко повышает вероятность того, что в игре замешан волшебник, а это, наряду с участием маггловских властей, четко определяет случай в нашу юрисдикцию, как возможную угрозу международному Статуту о Секретности.

— Какие-то зацепки?

Шеклболт пожал плечами.

— В данный момент нет, единственное, что мы можем, так это занять выжидательную позицию. Может быть, из этого ничего и не выйдет, но я решил, что тебе точно нужно быть в курсе, — он отступил к двери. — Тебе всё равно нужно почаще выходить из офиса. Возьми маленькую Алекс с собой на матч по квиддичу или ещё куда-нибудь.

Сириус рассеянно огляделся по сторонам.

— Ну да, мне и вправду стоит это сделать, — он передвинул стопку пергаментов. — Ты случайно не знаешь, что случилось с конкурсной документацией на заключение нового контракта ДМП на обслуживание щита?

* * *

Невидимый Дамблдор пробежал по коридору первого этажа, быстро завернул за следующий угол и оказался в пустом вестибюле замка — главным словом было "пустым". Да чтоб его! Он потерял маленького змеёныша... снова!

* * *

Луна светила в окно Визжащей хижины. Дафна Гринграсс напряженно сосредоточилась и попыталась протолкнуть через свой внутренний глаз больше магии, чем когда-либо прежде.

Она подняла свою палочку и направила её на пол, всего в нескольких футах перед собой.

— Профери Окулус Килрогга!

Внезапно в её мире произошло нечто по-настоящему странное. Она посмотрела сперва вверх, потом вниз и вдруг увидела себя, смотрящую на себя и на ужасно уродливое плавающее в воздухе зелёное глазное яблоко размером с бладжер, и всё это одновременно.

— Дафна! Класс! — "Ангел, который ведет летопись жизней" захлопала в ладоши и завизжала от восторга.

Гермиона смиренно вздохнула и одарила её задумчивой улыбкой, поздравляя с успехом:

— Да, отличная работа. Я думаю, теперь мы все знаем, кто является провидцем нашей команды.

Дафна улыбнулась ей в ответ.

— Я обещаю одолжить тебе свои новые сверхспособности, если они тебе когда-нибудь понадобятся.

Задумчивая улыбка Гермионы стала чуть шире.

Гарри жадно кружил вокруг ока Килрогга, и Дафна не могла избавиться от лёгкого головокружения, смотря за ним сразу из двух мест.

— Да, — пробормотал он, — это как раз то, что нам нужно. Радиус действия крайне ограничен, но это-то и не проблема. Мы можем работать из сети трубопроводов прямо рядом с третьим этажом. Тогда он сможет пройти через большинство защитных чар... Ты можешь его сдвинуть?

Дафна посмотрела на Ангела.

Призрак кашлянул.

— Всё упирается в твою волю и намерение. Никаких причудливых движений палочкой или заклинаний.

Дафна кивнула, села в кресло и начала учиться управлять своим новым плавающим глазом.

* * *

Пока Дафна устраивалась поудобнее, чтобы попрактиковаться с плавающим глазом, Гарри вышел на улицу подышать свежим воздухом и уладить кое-какие дела. Зимний фестиваль был продуктивным во многих отношениях, и одним из них было получение свежей партии товара из Афганистана. В конце концов, мэноры сами себя не прокормят.

Убедившись в том, что девочки находятся в полной безопасности под защитой Фиделиуса, он завернулся в мантию-невидимку и полетел, огибая территорию Хогвартса, направляясь к своей второй защищённой Фиделиусом собственности в Хогсмиде.

Приземлившись, он невольно усмехнулся. Теперь у него было четыре защищенных Фиделиусом локации, и он уже планировал пятую — библиотеку Блэков. Его восхищала и ошеломляла всесильность этого заклинания. К счастью, в магической Британии было только три человека, способных на него, и он был одним из них.

Он схватил со стола свой мобильный телефон, дал своему верному угрюмому Филину несколько совиных лакомств и вернулся на улицу, прежде чем устремить свой полёт в горы, где покрытие сети будет, скорее всего, ужасным, но зато и магия не будет мешать работе электронного прибора.

Он набрал номер и стал ждать.

* * *

Зазвонил телефон.

Констебль Вудман, в настоящее время работающий в ночную смену за то, что паялся на жену инспектора дольше, чем это было допустимо по правилам вежливости, ошеломлённо и недоверчиво уставился на мобильный телефон, лежавший на полке для хранения вещественных доказательств рядом с его столом.

Он быстро снял трубку своего телефона и набрал номер.

— Да, Роберт!

— Чарльз! Телефон Кертиса — тот, что для связи с Малфоем — звонит!

В ответ раздался резкий вдох.

— Не поднимай его! Пусть лежит и звонит. Я буду у тебя через два часа.

Связь оборвалась, и всё это время чертов телефон продолжал звонить.

Констебль Вудман в замешательстве уставился на источник шума. Арест Кертиса и мощный удар, нанесенный по элите британского наркобизнеса, были во всех национальных новостях и во всех газетах. В какой дыре нужно жить, чтобы этого не знать?

* * *

Гарри с лёгким раздражением уставился на телефон. Кертис обычно брал трубку очень быстро. Оставалось надеяться, что никто не вмешался в их совместные дела, пока он был в отъезде. Это было бы довольно паршиво, хотя, по крайней мере, у него в запасе будет проект с получением философского камня. Несмотря на прекрасные отношения, которые у него были с кланом Расщепителей Костей, он всё же не хотел проверять, насколько дружелюбными они останутся, если он перестанет платить по своим долгам.

Он снова попробовал набрать номер на аппарате.

Щелчок.

Ну, наконец-то.

— Хей, Малфой, — раздался грубый голос, в котором Гарри легко узнал Кертиса Лаулесса, — это ты?

— Да, мистер Лаулесс, это я.

— Господи, приятель, слава богу, что ты позвонил. У меня уже заказчики на ушах сидят. Слушай, нам нужно от тебя много груза, понимаешь? Ты сумеешь сделать всё правильно?

— Да, я могу это сделать. У меня есть семьдесят килограммов в моем хранилище, но я полагаю, что вам нужно сколько? Тридцать пять?

— Тридцать пять — это хорошо — те же расценки, что и раньше.

Гарри чуть удивлённо приподнял бровь.

— С моей стороны звучит более чем неплохо. То же самое место встречи, что и обычно? В следующую среду в два часа ночи?

— Да, конечно. Там вас встретят мои ребята.

— Договорились.

Связь прервалась. Гарри улыбнулся, положил телефон в карман, вернулся в Хогсмид, положил телефон обратно на стол и полетел обратно в Визжащую хижину, где его встретила счастливая и весёлая Дафна, которая только что умудрилась заставить парящее глазное яблоко пронестись по комнате и стать невидимым по её команде.

Когда он радостно помахал девочкам на прощание у входа в слизеринское общежитие и забрался в свою удобную кровать с балдахином, он не мог отделаться от мысли, что все идет по-настоящему просто замечательно.

* * *

— Грейнджер.

Драко Малфой задался вопросом, было ли собрание грязнокровок регулярным мероприятием и, как оказалось, он был прав. Он снова загнал принцессу грязнокровок в клетку, и на этот раз позаботился о том, чтобы Крэбб и Гойл стояли по другую сторону двери, держа её закрытой и не дав жертве снова сбежать. Победа в прошлый раз была сладка на вкус. Победа в этот раз принесёт ему полный банкетный арсенал вкусов.

— Наследник Малфой, — сказала Грейнджер, нервно взглянув на него и погладив свой прекрасно сделанный сундук, прежде чем сжать его и спрятать в карман, вызвав у него лёгкий укол ревности. Нет. Он покачал головой. Не ревность — гнев — да, это так — гнев, что кому-то столь недостойному было позволено владеть такими ценными артефактами.

Он ухмыльнулся. Она выглядела как загнанный зверь — то, как её глаза метнулись к выходу, то, как она стояла, то, как она дышала. Как забавно бы она смотрелась в клетке? Он усмехнулся и покачал головой.

— Могу я спросить, что тут такого смешного?

— Нет, ничего, — протянул он, поднимая палочку, — просто интересно, какой цвет будет сегодня у твоих волос, — и с этими словами он выпустил первое из своих заклинаний.

Грейнджер подняла щит, как и ожидалось, и его заклинание расплескалось по нему. Он выстрелил вторым заклинанием, и снова заклинание ударило в щит и не дошло до цели. Но, в отличие от прошлого раза, Грейнджер, как он заметил, не делала никаких отчаянных попыток прорваться через дверь. Хех. Он небрежно бросил проклятие пьяницы. Тем легче для него.

Затем, внезапно взмахнув рукой, Грейнджер послала ярко-синее заклинание прямо в него.

Потрясенный Драко поднял собственный щит, и заклинание расплескалось об него.

— Грейнджер!

— Да? — та сделала шаг вперед, и внезапно Драко заметил, что всё её поведение изменилось. Исчезли нервозность, бегающие глаза, опущенные плечи — вместо этого она стояла, как кошка в джунглях, готовая к прыжку.

— Т-ты не можешь! У тебя будут неприятности!

— Ох, Малфой, — Грейнджер склонила голову набок. — Это было на прошлой неделе.

Оранжевое заклинание осыпалось брызгами с его щита.

— Это было проклятие сопрано, — сказала Грейнджер, как будто отвечая на вопрос в классе. — Оно повышает тон твоего голоса почти до писка.

Следующим было флуоресцентное розовое заклинание. Драко съежился.

— Это было проклятие Рапунцель — оно заставляет ваши волосы расти на фут в минуту, до тех пор, пока оно действует.

Драко почувствовал, как его щит ослабел, когда в него ударило ярко-оранжевое заклинание. Черт побери, насколько сильна магически была Грейнджер?

— А вот это, — сказала Грейнджер с почти безумной ухмылкой, — было проклятие Эдипа....

Драко бросил на неё полный ужаса взгляд.

— О, я вижу, ты знаешь, что оно делает, — сладко сказала она. — Я уверена, что весь мир будет рад узнать, как много ты думаешь о своей мамочке, наследник Малфой.

И вдруг у Драко не осталось времени ни на что, кроме защиты и попыток использовать наступательные заклинания везде, где он мог, что случалось нечасто.

Заклинание сопрано пронзило его щит, и он издал небольшой писклявый визг, едва успев отступить в сторону от неизвестного радужного луча магии. Он весь вспотел. Он сделал ошибку. Грубую ошибку.

Грейнджер ухмыльнулась, и его нервы не выдержали. Он ещё раз прикрылся щитом и нырнул к двери, хватаясь за ручку, и бешено рванув её... только чтобы прочувствовать, что она не сдвинулась ни на один проклятый Мерлином дюйм. Он подергал дверную ручку.

— Выпустите меня! — пискнул он.

— Хер тебе, Грейнджер! — донесся приглушённый крик с другой стороны.

Заклинание разрушило щит, прикрывавший его со спины.

— Это я, идиоты! Драко!

— По голосу ничего общего, тупая грязнокровка!

Он снова застучал дверью и повернулся, чтобы вновь прикрыться щитом.

— На меня наложили заклинание!

Грейнджер теперь была всего в дюжине футов от него, улыбаясь, как демон из преисподней.

— Ну да, конечно, так мы и поверили.

У него было достаточно времени, чтобы сказать:

— Грейнджер, как насчет того, чтобы мы... — прежде чем сверкающие огни понеслись в его сторону, и полдюжины проклятий ударили в него одно за другим, и его мир стал одной вращающейся сферой ненормального.

* * *

Позднее тем же вечером слизеринская гостиная была почти идеально разделена на три части. Треть завывала от смеха, треть тихо хихикала, а последняя треть из всех сил старались выглядеть возмущенными, время от времени пряча фырканье в подушку или хихиканье за поднятой книгой.

На сей раз на волшебных фотографиях оказался изображен Драко Малфой с великолепными розовыми локонами, такими длинными, что они волочились по полу, одетый в свою прекрасную мантию, только подбитую кружевами и оборками. С оленьими рогами на голове, идущий на четвереньках, изрыгающий слизняков, с розовой в горошек кожей, и время от времени выкрикивающий что-то, что читатели по губам могли определить как: "Я люблю свою мамочку!"

— Вот видишь, — хихикнула Трейси, усаживаясь вместе с остальными Серыми студентами с правой стороны от большого пустого слизеринского трона в центре гостиной, — Вот почему ты должен присоединиться к нам, Поттер. Потому, что мы крутые.

* * *

Это происходило на следующий день, сразу после обеда, и Гарри пришлось согласиться с заявлением Трейси, сделанным накануне вечером... Они были крутыми.

Гарри небрежно нырнул в прикрытый гобеленом потайной ход, побежал во весь опор по коридору, завернул за следующий угол, оказался в высоком коридоре, наложил на себя хамелеоновы чары и чары тишины, прикрылся мантией и взлетел на стропила, усевшись на огромную деревянную балку и свесив с неё ноги.

Через несколько секунд Дамблдор ворвался в коридор, оглядываясь вокруг с явным разочарованием.

Гарри молчал и смотрел, как тот вытаскивает свою собственную палочку из кобуры.

— Хоменум ревелио.

Гарри ухмыльнулся.

Ещё через несколько мгновений довольно растерянный Дамблдор вышел, и Гарри спустился обратно на землю.

Он направился к библиотеке, надеясь отсидеться до обеда в Запретной секции, но когда он подошел, то увидел, кто именно стоит лицом друг к другу прямо за дверью библиотеки.

— Ну же, Гермиона! — вкрадчиво произнес голос его брата.

— Я же сказала — Нет, мне это не интересно.

Ничего себе, Гермиона что, притягивала в эти дни к себе все неприятности? Сначала Драко, теперь Джон.

Джон Поттер провёл рукой по волосам.

— Но почему же? Тебе что, Слизерин приказал так ответить?

— Это, — холодно сказала Гермиона, — не твоё дело.

Гарри незаметно придвинулся ближе, держа на всякий случай палочку в руке.

— Я просто не понимаю, как ты можешь позволять кому-то взять так много власти над собой. Это совсем не похоже на тебя.

— Опять же, это не твое дело.

Джон Поттер отвернулся, явно расстроенный.

— Разве Слизерину не было бы приятно, если бы его вассал вступил в отношения с кем-то вроде меня? Я наследник древнего и благородного рода, одного из самых богатых родов в Британии, с семейной магией, уходящей в прошлое более чем на тысячу лет. Лучшего жениха и не придумаешь.

Губы Гарри скривились. О, это такое знакомое плаксивое выражение на лице его братика, когда он не добивался своего.

— А вам не приходила в голову идея, что, может быть, мой Лорд просто хочет, чтобы я повзрослела, прежде чем принимать такие подарки? Больше никто из нашего поколения их пока не дарит.

Джон усмехнулся:

— Да ладно... Слизерин подписал контракты с двумя ведьмами, когда им было по восемь лет. Не думаю, что возраст его так уж сильно волнует.

— Ну, если вы не собирались принимать к сведению мои доводы, то вам не следовало спрашивать моего мнения, — отрезала Гермиона, прежде чем повернуться и уйти.

— Ты не сможешь вечно убегать, Гермиона! — крикнул Джон из-за её спины. — Это часть нашей культуры!

Гарри следовал за разъярённой Гермионой по всему замку, пока ему не удалось застать её одну.

— Гарри, — тихо прошептала Гермиона, когда он наконец стащил с себя мантию и затащил её в пустой класс. — Ты всё это слышал?

— Да,— улыбнулся Гарри. — Он не выглядел уж слишком счастливым, правда?

Гермиона фыркнула и сложила руки на груди.

— Ты это видел?! Мне хотелось проклясть его так, чтобы он спрятался от меня в аду, вот за это последнее замечание. Как будто единственная причина, по которой я могу не хотеть принять его дурацкий подарок, это то, что я глупая магглорожденная, которая не понимает культуру магического общества. Р-р-р-р! — она всплеснула руками в воздухе. — Это меня так бесит!

Гарри усмехнулся.

— Ну, по крайней мере, он не сможет ни к чему тебя принудить. Даже если ему каким-то образом удалось бы заманить в ловушку твоих родителей. Мы позаботились об этом.

Гермиона перестала безмолвно шипеть от злости и вздрогнула.

— О Мерлин, ты же не думаешь, что он попытается сделать что-то подобное?

— Я бы не стал отвергать это полностью, но, скорее всего, нет. — Гарри нахмурился. — Я бы всё равно советовал тебе впредь проверять свою еду и питье на предмет любовных снадобий, просто на всякий случай.

Гермиона кивнула.

— Ты уверен, что я не могу просто набросить на него пару десятков проклятий, как на Малфоя?

Гарри ухмыльнулся:

— Как бы это ни было заманчиво, я всё же не хочу, чтобы мы в ближайшее время вступали с ним в прямую конфронтацию. И, кроме того, хоть это и не будет незаконным, но ты всё равно можешь получить наказания в виде отработок. Лучше не давать Дамблдору ни малейшего повода втягивать тебя в неприятности.

Гермиона надулась.

Гарри улыбнулся:

— Однажды, Гермиона, я обещаю. Время Джона ещё придет.

* * *

За несколько минут до этого Джон Поттер вышел из библиотеки в отвратительном настроении. Заполучить Гермиону под своё крыло было его лучшим планом получения информации о Слизерине. Если она не хочет подпускать его к себе, то, как бы это ни было больно, ему придется попробовать другую тактику.

Он поднялся по лестнице и пошёл по коридору. Может быть, ему стоит поговорить со Сьюзен

на уроке по истории магии. У неё наверняка есть какие-нибудь идеи. Его начинало раздражать то, что они были на разных факультетах, и он не мог постоянно держать ее рядом с собой.

Он как раз проходил мимо Больничного крыла, целиком погружённый в свои мысли, когда открылась дверь в палату, и догадайтесь, кто из неё вышел? Юный Пожиратель Смерти номер один.

Джон ухмыльнулся и замедлил шаг, когда Малфой обернулся и заметил его.

— Ну, привет-привет.

— Поттер, — выплюнул Малфой. — Тебе-то чего надо?

— Да ничего, — Джон оглядел Малфоя с ног до головы. — А что ты там делал? Ты не выглядишь больным.

— Не твоё дело!

Неужели Малфой только что покраснел?

Джон усмехнулся:

— Ха, держу пари, что кто-то только что проклял твою надоедливую задницу.

— Т-т-ы...

— О Мерлин, кто-то и правда это сделал! Ха! Кто же это был? Я должен их поблагодарить.

— Им просто повезло!

— Да-да-да, конечно, я так и подумал, — Джон ухмыльнулся. — Если им просто повезло, как насчёт дуэли со мной? На самом деле мне не помешало бы выпустить немного пара.

Малфой смерил его невозмутимым взглядом.

— Я не собираюсь драться с тобой, Поттер. До меня дошли слухи о том, насколько ты силен магически.

Джон поднял бровь. Как хорошо снова трудилась старая добрая хогвартская мельница слухов.

— И ты... веришь им?

Малфой скрестил руки на груди.

— Да, верю.

Вау. Это было удивительно. Джон ухмыльнулся.

— Итак, Слизерин готов пасть ниц перед мощью Гриффиндора?

Малфой ухмыльнулся в ответ.

— Вряд ли.

— Вряд ли?

— Да, — Малфой повернулся к нему спиной и пошел прочь. — В конце концов, — он ещё раз оглянулся, прежде чем уйти, — у нас есть свой собственный Поттер.

Джон смотрел ему вслед с открытым ртом. Затем он начал смеяться — громкий неприличный смех, который вырвался из глубины его души и эхом разнесся по большому каменному коридору. Как будто его жалкий маленький слизеринский брат-близнец мог когда-нибудь надеяться выстоять в поединке против него.

* * *

Дафна стояла перед массивным зеркалом, которое Гарри повесил на стену Визжащей хижины. Позади неё Гарри и Гермиона сидели за маленькими партами в их классе, первый работал с бумагами, вторая переключалась между двумя разными книгами: "Искусство целителя — двадцать шестое издание" и "Если ты не можешь победить их, разыграй их".

Висящая рядом с Дафной "Ангел, который ведет летопись жизней" ободряюще улыбнулась ей.

Дафна закрыла глаза, пропустила магию через свое внутреннее око, сформировала намерение заклинания, сделала изящное движение палочкой в сторону зеркала и сосредоточилась на трех составных частях заклинания видения — предназначении, решимости и замысле.

Поверхность зеркала расплылась, и в следующее мгновение она увидела не свою голову и тело, а Гарри, всё ещё склонившегося над столом.

Она усмехнулась.

— Молодец, Дафна! — Ангел захлопала в ладоши.

Дафна глубоко вздохнула.

— У тебя получилось? — Гарри отложил перо и поднял голову.

Дафна горделиво выпрямилась.

— Да, получилось.

— Отлично. Значит, теперь всё зависит от дальности и уровня контроля?

Ангел кивнула.

— Да, но поскольку зеркальное заклинание не может проходить через защитные чары, даже самые слабые, нам придётся попрактиковаться с дальностью его действия вне чар Фиделиуса.

Гарри нахмурился.

— Это... я не уверен, что мне это нравится.

— О, Гарри, — Дафна состроила ему оленьи глазки. — Я уверена, что мы будем в полной безопасности, если займемся этим сразу за порогом хижины. Тогда, если возникнет опасность, мы сможем просто нырнуть обратно внутрь. Я даже могу продолжать регулярно накладывать заклинание видения угрозы на свой хрустальный шар, просто чтобы убедиться, что ничего опасного не предвидится.

— Ну, мне не очень нравится полагаться на это заклинание видения угрозы. То, что оно не

увидит как угрозу, для меня может быть более чем подозрительным... но-о-о....

Дафна продолжала строить ему глазки нежной лани.

— Ну, хорошо. Как только мы установим зеркало.

Дафна ослепительно улыбнулась ему.

— Спасибо, Гарри!

— Но не сегодня. У меня скоро назначена встреча.

Дафна улыбнулась и снова повернулась к зеркалу. Это её вполне устраивало. Она заставит все чары предсказания, что изучила, работать просто идеально, и тогда она, наконец, перестанет быть тем членом команды, чьё единственное предназначение — быть дочерью древнего и благородного рода Гринграсс.

* * *

Гарри покинул Визжащую хижину в приподнятом настроении. Исследования Дафны в области давно забытых чар, в древности изучавшихся на предсказаниях, шли на удивление хорошо. При таких темпах они будут готовы начать исследовать все части коридора третьего этажа всего через несколько недель. Как только они точно узнают, с чем им придётся столкнуться, они смогут сформировать план, как бы взломать все поставленные там ловушки и стащить главный приз прямо из-под толстого носа Дамблдора и призрачного носа Волди.

Он произвел цепную аппарацию до своего самого тайного сейфа в пещере на Гебридских островах, захватил афганского белого на семь тысяч галеонов — триста пятьдесят тысяч фунтов стерлингов, — выпил зелье старения, преобразил своё лицо в образ Малфоя-контрабандиста, а затем проделал цепную аппарацию до места неподалеку от точки, где была назначена встреча.

Ночь была совершенно тихой. Облака двигались по небу, то заливая землю лунным светом, то скрывая её в темноте. Холодный воздух пытался укусь его сквозь согревающие чары, делая видимым его долгие медленные выдохи.

Медленно, предварительно позволив своему телу смыть с себя накопившие от цепных аппарирований туда-сюда по стране токсины, Гарри прошёл по проселочной дороге. По обеим сторонам тянулись живые изгороди. Вскоре он вошёл в лес, на другой стороне которого находилась его место встречи с людьми Кертиса.

— Хоменум ревелио.

Ничего. Не то чтобы он чего-то ожидал, но он привык всегда принимать максимальные меры предосторожности. Меньше всего ему хотелось иметь дело с огнестрельным ранением. Во время всех встреч он держал палочку в руке, скрытую длинным рукавом. Если они когда-нибудь попытаются сделать что-нибудь смешное с точки зрения мага, то будут очень удивлены, когда обнаружат, что их пули останавливаются в воздухе между ними.

Он прошел ещё немного вперед.

— Темпус.

1:57 утра.

Ладно, у него ещё полно времени.

Он наложил на себя чары тишины и аппарировал в точку примерно в пятистах метрах к югу, прямо за случайным деревом около поляны в лесу.

— Хоменум ревелио.

Волосы у него на затылке встали дыбом. Посредине поляны, как обычно, стояли два человека, но ещё один стоял позади него, почти вне зоны действия его заклинания обнаружения. Почти, но не совсем.

Что он там делал? Может быть, контролер? Наблюдатель? Кто-то, кого Кертис послал следить за тем, чтобы люди, которых он направил, выполнили свою работу? Он был слишком далеко, чтобы вовремя вмешаться в процесс, и не мог видеть их сквозь весь этот подлесок, так что это тоже не имело особого смысла.

Он снял с плеча тяжелую сумку. Похрен. Он сам с этим разберется.

Гарри вышел из-за дерева и направился к двум мужчинам, стараясь держать свой щит от физического воздействия прямо перед собой.

— Малфой, — хмыкнув, поприветствовал его Первый Громила.

— Вы принесли деньги?

Второй громила кивнул.

— А вы товар?

Тот кивнул и мельком показал им внутреннее содержимое рюкзака.

Внезапно на него нахлынула магия, очень знакомая магия. Его глаза слегка расширились. Антиаппарационные чары.

— Малфой? Вы в порядке?

Он посмотрел человеку прямо в глаза, увидел, как в его сознании вспыхнули воспоминания, увидел ловушку и нанёс удар по психике.

Первый громила схватился за голову, вскрикнул и попятился назад.

Второй громила заорал.

Гарри отбросил их беспалочковым заклинанием.

А потом, словно из ниоткуда, прямо на него из подлеска выскочила огромная собака. Вздвогнув, Гарри отступил назад и наложил на себя хамелеоновы чары.

Пёс превратился в Лорда Блэка, прикрытого сверкающим щитом аврора.

Блядь!

Хамелеоновы чары начали действовать.

Лорд Блэк запустил очередь оглушалоков.

Гарри отшвырнул первую оглушалку, увернулся от второй и накинул свою мантию на третью, наблюдая широко раскрытыми глазами, как луч бьет по мантии, проходит по внутренней стороне похожей на воду ткани и выходит с другой стороны, едва не задев его плечо, но дав ему достаточно времени, чтобы направить палочку на землю, бросить самые сильные чары "Тергео" уничтожающие запах, какие только мог, и взлететь в воздух, очищая "Тергео" всю пройденную им дорогу.

Крики и вопли разнеслись по всей поляне.

Как только он добрался до дерева, на него обрушилась вторая волна магии. Чары блокировки выхода. Его сердце бешено колотилось. Захвачен. В ловушке! В ловушке!

Он встряхнулся. Нет! Он не в ловушке.

Обливаясь потом и борясь с желанием запаниковать, Гарри на предельной скорости подлетел к какой-то случайной точке в лесу, приземлился, увеличил свой сундук, забрался внутрь, предварительно накинув мантию на сундук, схватил свои миниатюрные камни-обереги, вылез обратно, установил камни, составив периметр одного квадратного метра вокруг себя, сел, скрестив ноги, на землю под плащом и начал медитировать. В течение двадцати минут крики людей и десятки различных видов заклинаний обнаружения раздавались по всей поляне и окружающему её лесу. Все, начиная от "Хоменум ревелио" до заклинаний распыления воды и мела, "Анимагус ревелио" и чар вызова стихий: ветра, дождя и тумана.

Гарри сидел, его сердце бешено колотилось, когда один из авроров, высокий, лысый и чёрный, прошел мимо него на расстоянии меньше двадцати метров.

В конце концов, он глубоко вздохнул, направил свою палочку на камень чар, стоящий прямо между его скрещёнными ногами посреди квадратного метра защищаемого пространства, призвал все свои магические силы и прошипел:

— Фиделиус Оккультум.

Чары Фиделиуса были активированы.

Гарри издал вздох облегчения.

Он в безопасности.

* * *

Команде авроров потребовалось целых три часа, чтобы сдаться окончательно — и отец Алекс несколько раз обнюхивал всё вокруг чар Фиделиуса, издавая озадаченные собачьи скулящие звуки. Излишне говорить, что Дафна, Гермiona и Ангел были вне себя от беспокойства, когда он объяснил им сложившуюся ситуацию кодом Морзе через импульсы их несущих молнии колец. Они все с трудом успокоились в отчаянных объятиях после его возвращения в хижину.

— Ты хочешь сказать, что деньги на строительство мэнора поступали от контрабанды наркотиков? — Гермiona сидела, скрестив ноги, на своем кресле, покусывая губу, и выглядела обеспокоенной.

Гарри кивнул:

— Это самый безопасный способ быстрого заработка, что я мог придумать. Не то чтобы я лично ходил и распространял наркотики. Я просто перенёс вещи из пункта А в пункт Б.

— Тебя чуть не поймали, Гарри.

Гарри поёжился.

— Чуть не считается. Да и проблема не в этом. Кертис, похоже, вышел из игры, а он приобретал половину того, что я привозил на острова. Вопрос в том, как нам скомпенсировать потерю доходов в ближайшее время.

Дафна сидела на одном из столов и лениво болтала ногами взад-вперед.

— Итак, как же сейчас выглядят наши финансы?

— У нас на складе товара на четырнадцать тысяч галеонов — семьсот тысяч фунтов стерлингов. Если с другими моими покупателями ничего не случится, то в ближайшие двенадцать месяцев они будут распроданы.

— И надолго нам хватит этих денег?

Гарри сморщил нос.

— Зависит от того, сколько мы потратим — в основном от того, во что нам обойдутся наши домашние эльфы. Но если предположить, что мы не сможем заполучить философский камень... в следующем году у нас будут большие неприятности.

Трое подростков замерли в полной неподвижности, кто стоял, кто сидел, но все напряжённо думали, пока их беременный призрак-провидец парил поблизости.

— А как насчет тебя, Ангел? — спросил Гарри. — Ты можешь предложить какие-нибудь идеи на будущее?

"Ангел, который ведет летопись жизней" медленно покачала головой.

— Это так не работает. Мне очень жаль, Гарри.

Гарри пожал плечами:

— Ну ладно, — он повернулся к Дафне и ухмыльнулся. — Значит, теперь всё зависит от тебя.

Дафна оскалилась в ответ:

— Никакого давления.

* * *

Теперь многое лежало на её плечах.

Дафна сидела в классе защиты от тёмных искусств и пристально смотрела на Лорда Волдеморта, который в данный момент демонстрировал правильный способ использования спотыкающегося проклятия для того, чтобы прервать вражеское заклинание.

Гермиона сидела рядом с ней, и она не могла не заметить, что её подруга привлекла несколько взглядов со стороны заинтересованных лиц, в первую очередь Драко Малфоя и Джона Поттера. Оба, казалось, старались пробурить дырки в её голове, настолько напряженными были их взгляды.

Однако оба мальчика время от времени переводили свои взгляды на Гарри: Малфой с выражением холодного расчёта, а Джон Поттер — с презрением и насмешкой.

Гарри, как обычно, сидевший перед ней и Гермионой, игнорировал их обоих и сосредоточил свое внимание на Волдеморте, который только что отбросил от себя ещё одну головку чеснока взмахом руки, с полным отвращения взглядом.

Дафна не могла не задаться вопросом, сколько же осталось от Квиррелла, а сколько было всего лишь гниющим одержимым трупом.

Она вздрогнула.

* * *

После урока защиты Гарри вышел из класса, кивнул Дафне и Драко по очереди и направился дальше по коридору. Как только он вышел из их поля зрения, то выхватил свою палочку, что за последние несколько недель уже стало его постоянной привычкой.

— Хоменум ревелио.

Невидимое присутствие ярко мигнуло и начало опадать в его сознании.

Чёрт. Он небрежно направился к одной из многочисленных лабиринтоподобных секций замка, решив поскорее избавиться от назойливого преследователя. Неужели у Дамблдора не было более важных дел?

* * *

Гермиона едва успела разойтись с Дафной после урока защиты, как свернув за угол в зигзагообразный коридор, столкнулась с дико раздражающим её в последнее время человеком.

— Привет, Грейнджер, — Джон Поттер облокотился на каменную колонну, скрестив руки и ноги в универсальной позе "я мудак".

Она вздохнула.

— Ну, что ещё на этот раз?

— Я решил сделать ещё одну попытку предложить тебе мой подарок.

Гермиона в ответ тоже сложила руки на груди.

— Мне казалось, что я уже ответила тебе — не интересуется!

— А ты уверена? — Джон Поттер достал из сумки на плече книгу и помахал ею перед собой. — Хорошая сочная, вкусная книга.

Гермиона прищурилась.

Джон Поттер открыл её.

— Послушай это! Рукописные аннотации самого автора оригинала. Скрытые секреты, что были вычищены из более поздних изданий, — его голос понизился до таинственного протяжного шепота. — Подумай об этом знании, Гермиона. Может быть, ты всё-таки хочешь её прочесть?

— Да, — сказала Гермиона сквозь стиснутые зубы, — я могла бы это сделать. Наверное, это очень интересная книга. Но я всё равно не собираюсь принимать от тебя подарка. Всё, чего ты добиваешься, это выводишь меня из себя...

* * *

Гарри нырнул в тайный проход, доступный лишь для владеющих партселтангом, поднялся по крутой винтовой лестнице, прошёл по пыльному коридору, спустился по другой винтовой лестнице, вышел с другой стороны и снял с себя чары хамелеона, тишины и мантию. Ха. Это было совсем нетрудно. Дамби стал вовсе небрежным. Он шёл по коридору, насвистывая на ходу, пока его внимание не привлёк знакомый и очень неприятный голос.

— Подумай об этом знании, Гермиона. Может быть, ты всё-таки хочешь её прочесть?

Он осторожно прокрался по коридору, пока не добрался до угла, заглянул за него и увидел спину брата, который стоял прямо напротив Гермионы и размахивал книгой.

— Поттер? — слышался тихий голос оттуда, откуда он только что пришёл.

Он резко обернулся. Это была Трейси. Он приложил палец к губам и жестом подозвал её к себе.

— Да, — сказала Гермиона сквозь стиснутые зубы, — я могла бы это сделать. Наверное, это очень интересная книга. Но я всё равно не собираюсь принимать от тебя подарка. Всё, чего ты добиваешься, это выводишь меня из себя...

Трейси бочком подобралась к нему, выглянула из-за угла, нырнула назад и посмотрела на него с растерянностью и подозрением.

— Может быть, тебе просто нужен стимул немного посильнее? — Джон Поттер размахивал ещё одной книгой, так что теперь он держал по книге в каждой руке. — Это список всех книг в библиотеке Поттера. Ты можешь изучить его и выбрать любую из них для себя.

Гарри прищурился. Он и сам был бы не прочь заглянуть туда.

Гермиона задрала нос кверху.

— Я не приму от тебя никакого подарка, каким бы он ни был!

— Да брось ты! — Джон с явным разочарованием помахал каталогом. — Что во мне такого плохого, что ты, Гермиона Джин Грейнджер, отказалась бы выбрать в подарок от меня любую книгу из одной из лучших магических библиотек Британии. Это же не значит, как если бы ты на самом деле согласилась на брачный контракт со мной или что-то в этом плане!

Гарри, спрятавшийся за спину Джона, ухмыльнулся. Рядом с ним Трейси бросила на него ещё один подозрительный взгляд.

* * *

Драко не мог поверить, что забыл свой учебник в классе ЗОТИ. Это была именно та самая мелкая ошибка, которая была так некстати. После того, что Грейнджер сделала с ним на прошлой неделе, его положение и так сильно пострадало.

Он зашагал по коридору и уже приближался к зигзагообразному углу, когда ненавистный голос остановил его.

— Это же не значит, как если бы ты на самом деле согласился на брачный контракт со мной или что-то в том плане!

Он прижался к стене, подался вперёд и высунул голову из-за угла.

Грейнджер была прямо там. Она стояла спиной к нему, а Джон Свет-Сияет-Из-Моей-Задницы Поттер напыщенно разглагольствовал, размахивая какими-то старыми книгами.

— Мой ответ по-прежнему "нет".

— Даже если я сделаю это? — Джон Поттер уронил одну из книг, поднес палочку к другой и зажег на её кончике маленький огонек.

Вот тут Грейнджер сорвалась:

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!

Джон Поттер ухмыльнулся.

— Прими подарок.

Грейнджер сделала шаг вперёд.

— ПРЕКРАТИ ЭТО!

— Возьми его, или книга сгорит, — он игриво помахал палочкой, всё ближе и ближе поднося её к книге, самодовольно ухмыляясь.

Драко ухмыльнулся. О, всё это было просто слишком хорошо, чтобы не поучаствовать.

* * *

— Возьми её, или книга сгорит. — Джон Поттер игриво помахивал палочкой всё ближе и ближе к книге, самодовольно ухмыляясь.

Гарри широко раскрытыми глазами смотрел, как Джон пытается шантажом заставить Гермиону принять подарок с объявлением о намерениях.

У Трейси отвисла челюсть.

— Это так, так глупо, — прошептала она.

Он молча кивнул.

И тут Гарри заметил что-то краем глаза. Он был так сосредоточен на происходящем перед ним, что не заметил ещё одну фигуру, стоящую позади Гермионы, почти полностью скрытую за углом в дальнем конце коридора.

Драко Малфой.

Его глаза сузились.

Драко Малфой готовился запустить заклинанием в спину Гермионы.

— ПРЕКРАТИ ЭТО! — закричала Гермиона почти в истерике. — ИЛИ Я ТЕБЯ ОСТАНОВЛЮ!

— А ТЫ ПОПРОБУЙ! — радостно завопил Джон.

И всё полетело к чертям.

Гермиона бросила ярко-голубое заклинание прямо в Джона.

Джон заслонился щитом и бросил в неё ответный луч.

Малфой выбрал именно этот момент, чтобы бросить жёлтое заклинание, которое Гарри с лёгкостью опознавал как "девичий позор" прямо в спину Гермионы. Гарри защитил от него подругу, подняв с пола камень и выставив его на пути луча. Треск, грохот, отсутствие ожидаемого результата, удивление Малфоя.

— МИСТЕР ПОТТЕР!

Гарри замер.

Джон Поттер замер.

Гермиона замерла.

Малфой замер.

Все они мгновенно остановились, их палочки были направлены в разные стороны, зигзагообразный коридор вокруг них превратился в зону боевых действий из битого камня и обожженной каменной кладки.

Трейси стояла в стороне, стараясь выглядеть как можно более невинной.

Гарри повернул голову, и там, в середине коридора, по которому они с Трейси только что прошли, стоял его давний преследователь, Альбус Дамблдор. Твою мать!

— Отработка, мистер Поттер!

Он опустил свою палочку.

— И для Джона тоже?

Джон нахмурился, явно шокированный тем, что его близнец стоит прямо за ним.

— Я видел только вас, мистер Гарри Поттер. Вы будете отбывать наказание со мной на следующей неделе, в среду.

Гарри низко поклонился:

— Конечно, директор.

* * *

— Я не могу поверить, как низко человек способен опуститься! — прошла неделя, Гермиона расхаживала по Визжащей хижине, а Дафна смотрела, как Гарри левитирует большое настенное зеркало. — Ты не делал ничего, кроме как защищал меня. Ты был единственным из нас четверых, кто ни на кого не нападал, и он всё равно наказал только тебя. Выродок!

Дафна ухмыльнулась. Просто удивительно, как много праведного негодования Гермиона могла выплеснуть из себя по поводу всего, что касалось Гарри.

— Да не беспокойся ты об этом, Гермиона, — Гарри вышел с зеркалом из хижины, сопровождаемый двумя девочками, и повесил его на стену, обращенную в сторону Запретного леса и подальше от Хогсмида. — Со мной всё будет в порядке. Сосредоточьтесь лучше на следующей задаче.

Гермиона глубоко вздохнула и кивнула.

Дафна села на стул, который принесла из хижины, и положила свой хрустальный шар на землю. Она провела почти всю прошлую неделю, с тех самых пор, как Дамблдор назначил Гарри отработку, над изучением заклинания "Око Килрогга", а теперь она начала практиковаться с заклинанием видения через зеркало. Но в то время как око Килрогга могло проходить через большинство защитных чар, заклинание зеркала могло быть заблокировано даже самыми маленькими и слабыми магическими барьерами. Его преимущество состояло в том, что око Килрогга имело очень малый радиус действия, а вот заклинание зеркального видения могло работать настолько далеко, насколько позволяла магия провидца, и достигало расстояний, на которые он был способен аппарировать.

Проблема заключалась в том, что она могла практиковать заклинание только вне чар Фиделиуса — на что Гарри согласился с предельной неохотой, особенно когда его не было рядом, вот так, как сейчас, когда он собирался на отработку с Дамблдором.

Гарри отошёл от зеркала и повернулся к ней и Гермионе.

— Есть. Итак, каковы правила вашего поведения?

Гермиона подняла руку, что заставило Дафну подавить смешок.

— Да, Гермиона?

— Всегда держать мантию поблизости, нырять в хижину при первом же признаке опасности и сообщать тебе, если мы попадем в беду, с помощью наших колец с молниями.

— Правильно, — Гарри протянул мантию-невидимку Гермионе. — Увидимся в гостиной.

Затем он повернулся, ударил себя палочкой по голове и превратился в силуэт.

Гермиона уселась на землю, скрестив ноги, и принялась читать.

Дафна снова повернулась к зеркалу, подняла волшебную палочку и начала практиковаться.

* * *

Дамблдор ждал в пустом классе. Он специально выбрал его для сегодняшнего вечера. Класс был большим и давал студенту ощущение изоляции и одиночества. Кроме того, возвышение

впереди было приподнято и позволяло преподавателю смотреть вниз на студентов в нескольких первых рядах. Это был класс, в котором он когда-то преподавал трансфигурацию, когда ещё был штатным профессором Хогвартса.

Было так много вопросов, на которые он надеялся получить ответы сегодня вечером.

Дверь открылась, и в комнату вошла одинокая фигура.

Он подождал, пока самый интересный сейчас для него ученик не пройдёт добрых две трети пути вниз по ступенькам, прежде чем поднять голову.

— Добрый вечер, мистер Поттер.

— Директор, — тон Гарри был нейтральным и уважительным. В его взгляде не было ни вызова, ни покорности.

Дамблдор улыбнулся — улыбкой, на тренировку которой он потратил за эти годы много времени, идеальной улыбкой пожилого и мудрого человека.

Он знал, что она была приветливой и тёплой, но в то же время твёрдой, с оттенком стали.

— Полагаю, вам интересно, почему я решил лично проследить за вашей отработкой вместо того, чтобы поручить это главе вашего факультета?

Гарри выбрал себе место и сел, и Альбус не мог не заметить, что место, которое он выбрал, было тем же самым, на котором Риддл сидел все семь лет своего пребывания в Хогвартсе.

— Я предполагаю, что это оттого, что он призрак?

— Вовсе нет, мой мальчик. Барон — такой же глава факультета, как профессора Макгонагалл, Спраут или Флитвик. Нет, причина в том, что я хотел поговорить с вами лично, и чувствовал, что нам представляется хорошая возможность сделать это. Я всё равно собирался вскоре поговорить с вами, но ваши, гм... действия, — тут он посмотрел на Гарри поверх своих очков в форме полумесяца, — заставили меня несколько изменить свои планы.

Гарри Поттер склонил голову набок.

— Вы будете работать над трансфигурацией. До меня дошли слухи о ваших талантах, и я хотел бы посмотреть, на что вы способны. Знаете, в молодости я и сам был в некотором роде вундеркиндом, — Дамблдор пролевитировал кирпич к столу Гарри Поттера. — А теперь почему бы вам не показать мне, на что вы способны?

Гарри Поттер пожал плечами, взял свою волшебную палочку и начал придавать кирпичу форму многих удивительных вещей, гораздо более продвинутых, чем мог бы сделать любой первокурсник, но ни одна из них не была настолько хороша, как заклинание создания кресла прямо посреди слизеринской гостиной.

М-м-м...

* * *

Дафна ухмыльнулась. Она не знала Запретного леса, а, как и в случае с привидением, нельзя было использовать зеркало, чтобы увидеть место, которое ты никогда не видел сам. Но это её не остановило. Точно так же, как маг, пользующийся цепной аппарацией, мог прыгать с одного

видимого ему места на другое по суше или морю, так и она могла прыгать с места на место, используя зеркало, пока зеркало могло видеть следующее место, куда она хотела прыгнуть.

В данный момент она рассматривала красивый маленький ручей, в котором вода бежала через крошечный водопад. Жаль только, что зеркало не могло передавать звук, иначе бы это было очень расслабляющее зрелище.

Тихий писк отвлек её внимание.

Гермиона оторвалась от книги и потрясла своей пищащей палочкой.

— Пришло время для оценки угрозы.

Дафна кивнула, сфокусировала свою магию через внутренний глаз и постучала по хрустальному шару перед собой. Он загорелся тусклым розовым светом.

Обе девушки уставились на него.

Гермиона закусила губу.

— Может быть, нам лучше вернуться в дом?

Дафна покачала головой.

— Уровень угрозы не так велик. Что бы это ни было, какое-то время этого не произойдет. У нас ещё есть время.

Гермиона неуверенно кивнула, но всё же вернулась к своей книге.

* * *

— А много ли у тебя друзей?

— О да, директор. Драко, и Дафна, и Гермиона, и Тео, и Панси, — Поттер на мгновение задумался. — И Трейси тоже.

Альбус нахмурился.

— Тебе лучше быть осторожным, Гарри. Семья юного Драко, в частности, не отмечена своей любовью к людям в твоём положении.

Гарри Поттер нахмурился.

— Но они все кажутся такими дружелюбными — особенно когда я показываю им свои лучшие трюки.

Альбус мысленно поморщился. В то время как то, что Гарри попадёт на Слизерин, было вполне ожидаемо, то, что Гарри окажется достаточно силён, чтобы преодолеть естественную подозрительность и отчуждение, которую его сверстники должны были бы испытывать к маггловоспитанному мальчику, принимаемому по ошибке за сквиба, полукровка, Поттеру, брату — близнецу Мальчика-Который-Выжил — нет!

— Гарри, — он снял очки и потер лицо. — Мне не доставляет удовольствия говорить тебе это, но есть много людей, которые попытаются подружиться с тобой, просто чтобы использовать

тебя. И в тот момент, когда ты больше не будешь им полезен, они покинут тебя.

Лицо Гарри потемнело.

— Как мои родители, сэр?

Вот оно. Альбус подозревал, что так и будет, но надеялся, что этого не произойдет. Он вздохнул.

— Гарри, твои родители поступили так по очень веской причине.

Гарри Поттер наклонился вперед.

— По какой причине?

— Увы, этого я сказать не могу. Не сейчас — подожди, — сказал он, видя, что Гарри собирается прервать его, — когда ты станешь старше, нет, когда ты будешь готов, ты узнаешь.

Альбус откинулся назад и посмотрел на мальчика перед собой, который всё ещё наблюдал за ним своими потемневшими глазами. Неужели он совершил ошибку, попросив Лили, чтобы Петуния относилась к Гарри как к своему собственному ребенку? Он полагал, что получить хорошо воспитанного ребенка будет менее рискованно, чем того, кто слишком дословно следует по пути Тома, но теперь... он не был так уверен.

Как бы то ни было, было ясно, что младший Поттер умеет хранить секреты. Он чувствовал их запах повсюду. Как и Джон, если уж на то пошло — и это, пожалуй, беспокоило его больше всего.

* * *

Дафна ахнула. Там, в зеркале, она ясно видела прекрасную и величественную фигуру единорога, ковыляющего по лесу. Почти светящаяся белизна и чистота его волос стекала по спине и бокам, резко дисгармонируя с ужасной раной на задней ноге животного, откуда текла серебристая кровь и капала на землю, когда самое чистое существо, которое Дафна когда-либо видела, заржало и трянуло головой от боли. Даже без звука это зрелище разрывало ей сердце.

— Гермиона, — прошептала она.

Гермиона даже не пошевелилась.

— Гермиона, — сказала она чуть громче.

— А? — Гермиона подняла глаза и ахнула. — О нет. Бедняжка.

Дафна встала, сердце бешено колотилось в груди.

— Это совсем недалеко. Ты можешь ему помочь, правда?

Глаза Гермионы расширились.

— Но мы же не можем! Гарри сказал, что мы не должны уходить отсюда.

— Нет, он сказал, что мы должны вызвать его, если возникнут проблемы.

— Ага, а ещё — вернуться в дом!

— Только если нам будет угрожать опасность, — заискивающе сказала она.

Гермиона нервно ткнула пальцем в зеркало, глаза её были полны паники.

— Ты что, забыла, кто на них охотится?

Дафна прикусила губу.

— Но... но...

— Выполни заклинание проверки угрозы!

Дафна наложила заклинание на хрустальный шар, всё время оглядываясь на зеркало. Хрустальный шар засветился сердитым ярко-красным светом.

— Вот видишь!

Дафна ничего не могла с собой поделать. В её глазах начали собираться слезы.

— Но если мы ничего не предпримем, единорог УМРЁТ!

У Гермионы задрожали губы. Её плечи поникли.

Дафна стала напирать.

— Смотри, мы возьмем мантию. Мы можем послать сообщение Гарри. Это совсем недалеко. Мы можем выйти, вылечить его и вернуться внутрь чар Фиделиуса, если столкнемся с ним. Никто не способен видеть сквозь мантию — даже он.

Гермиона начала лихорадочно расхаживать взад и вперёд.

В зеркале единорог издал тихий крик боли и рухнул на пышную зелёную поляну, в медленно расширяющуюся лужу серебряной крови.

Гермиона остановилась, сделала глубокий вдох и сжала кулаки. Она закрыла глаза.

— А как далеко это отсюда?

— Минут пять пешком, примерно.

Гермиона застонала, резко открыв глаза.

— Ладно, давай! Залезай под эту штуку и пошли. И обязательно сообщи об этом Гарри.

* * *

Чем больше Альбус Дамблдор рассматривал сидящего перед ним мальчика, тем сильнее нервничал. Это было не что-то одно, это были самые разные мелочи, которые складывались вместе, чтобы создать единый тревожащий его образ. Например, как он взмахнул своей палочкой в конце действия по трансфигурации, а затем слегка толкнул её вниз. Движение вниз было не нужно, это была всего лишь манера поведения. Стиль заклинания. Тот самый, который он уже видел раньше. Этот и ещё несколько других намеков заставляли всё громче звонить в

его голове тревожный колокол.

Если бы только он мог заставить Гарри и Джона выступить вместе в равном испытании их магии... это дало бы ему необходимые результаты, чтобы узнать, насколько всё происходящее было результатом того, что Гарри был близнецом Поттера, а насколько это было вызвано тем фрагментом души в его лбу.

О конечно, впереди был дуэльный турнир...

Гарри Поттер в данный момент работал над рефератом по трансфигурации, который Минерва назначила ему сдать на этой неделе.

Альбус погладил бороду. Может быть...

Внезапно Альбус дёрнулся в кресле. Что-то происходило. Это практически невозможно было почувствовать кому-то, не столь чувствительному к магии, как он сам, но что-то происходило. Крошечное количество магии втекало и вытекало из юного Гарри. Альбус вытаращил глаза.

Выражение лица Гарри медленно менялось — почти незаметно для него самого, но перемена была. Крошечный намек на беспокойство, на тревогу. И крошечный обмен между магией и сознанием мальчика.

Альбус продолжал наблюдать, а магия продолжала течь в Гарри. Затем магия начала вытекать из него, в тех же самых мельчайших количествах.

Что же всё-таки происходит?

* * *

Дафна и Гермиона пробирались сквозь подлесок Запретного леса, стараясь всегда оставаться под мантией и неуклонно направляясь к своей цели.

Они обогнули ствол очередного дерева, и сердце Дафны оборвалось.

Единорог лежал на боку, повсюду виднелась серебряная кровь, грудь его вздымалась и опускалась в такт печальному тихому скулежу.

— Охохо, — прошептала Гермиона.

Не выходя из-под мантии, они быстро направились к животному, пробираясь через высокую траву на поляне.

Когда они подошли, Гермиона застонала.

— Она такая глубокая — а единороги слишком волшебные существа. Я не знаю, достаточно ли у меня магии, чтобы это сработало.

— Пожалуйста, просто попытайся.

Гермиона направила из-под мантии свою палочку из ясеня и сердечной нити дракона на животное:

— Конкрескат сангвинем!

Серебристая кровь медленно начала высыхать, закрывая рану, но чем дольше Гермиона держала заклинание на животном, тем быстрее кровь вытекала из оставшегося отверстия. Внезапно тромб оторвался, и рана снова полностью открылась. Глаза Гермионы наполнились слезами.

— Нет, мне не хватает сил. Я не могу этого сделать.

Единорог громко заржал.

Дафна лихорадочно огляделась в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь им, а затем остановилась и увидела, по колена в чём они стоят. Она потрясла Гермиону за руку.

— Гермиона. Оглянись вокруг!

Гермиона оторвала полные слёз глаза от умирающего единорога и ахнула. Дафна схватила одно из ближайших растений и начала резать его своей палочкой. Они стояли на поляне, покрытой Мерлином проклятой печалью охотника, размером с одну из теплиц Хогвартса.

Гермиона быстро присоединилась к ней, и через несколько мгновений они уже укладывали измельченную траву в рану на боку животного. Гермиона снова направила палочку на рану.

— Сано Каро!

Медленно, мучительно медленно рана начала затягиваться, но потом закрылась, и поток крови замедлился и остановился.

Гермиона глубоко вздохнула и наинула на единорога диагностические чары.

— Всё хорошо? — спросила Дафна.

Гермиона повернулась к ней, и из её глаз потекли слезы.

— Нет, Дафна. Того, что мы сделали, было недостаточно. Он всё ещё умирает. Он потерял слишком много крови, и я не знаю, что ещё можно делать. У нас нет с собой ничего для переливания крови.

— Я... — Дафна почувствовала комок в горле. — Должно же быть что-то, что мы можем сделать!

Гермиона тихонько всхлипнула.

— Я уже не знаю!

Дафна снова лихорадочно огляделась. Тут должно было быть что-то, но были только печаль охотника, единорог, они, мантия и лужи серебристой крови, всё еще пропитывающие землю и уходящие в лес.

Она посмотрела вниз, где она стояла на коленях на покрытой зелёным и серебряным земле, где кровь единорога уже начала впитываться в шелк её мантии.

Это... это не могло сработать... так же?

— Гермиона!

Гермиона подняла на нее глаза.

— Кровь единорога! Напой ей его!

Гермиона на мгновение растерялась, а потом её глаза расширились.

— А это сработает?

— Не знаю, но что мы теряем?

Гермиона вытерла нос рукавом и кивнула.

Дафна трансфигурировала небольшое корытце из окружающей грязи.

— Акцио кровь единорога!

Кровь единорога взмыла к ним в воздух, и они ухитрились поймать, по крайней мере, часть её в корытце, при этом действуя очень осторожно, чтобы случайно не коснуться самым губами жидкости, несущей жизнь и проклятие.

Дафна поставила корытце перед единорогом, который смотрел на неё полными боли глазами.

— Ну же, — сказала она, поглаживая животное по носу, — я знаю, что обычно ты так не поступаешь, но это твой единственный шанс. Пожалуйста. Не умирай.

Единорог снова посмотрел на неё и с помощью Дафны и Гермионы сумел поднять голову и, опустив её обратно в корытце, начал пить. И пока он пил, стал светиться серебристо-белым светом.

Гермиона скастила ещё одно диагностическое заклинание над светящимся животным, широко улыбнулась и показала Дафне большой палец.

Сердце Дафны воспарило. Они это сделали.

И именно в этот момент тёмная фигура, лицо которой было скрыто длинным чёрным плащом с капюшоном, медленно хлопая в ладоши, спустилась с неба всего в дюжине метров от того места, где они сидели.

Ужас охватил душу Дафны. Она не стала ждать того, что первым делом сотворит труп, несущий в себе Тёмного Лорда. Она поставила щит, прыгнула к Гермионе,хватила у неё мантию, накрыла им обеих, схватила подругу и заковыляла туда, откуда они только что пришли, за мгновение до того, как дюжина заклинаний выплеснулась на то место, где они стояли всего за несколько секунд до этого.

Гермиона взвизгнула.

Очевидно, оповещённый об их месте криком подруги, Квиррелморт бросил в их сторону ещё несколько заклинаний.

Дафна выставила щит, сумев остановить целое заклинание, прежде чем щит разлетелся вдребезги и три разных заклинания ударили по мантии, обтекая их и выходя с другой стороны, но не раньше, чем одно из них попало в Гермиону, вызвав огромный порез на её плече и заставив ее снова закричать.

Внезапно всё ещё светящийся единорог вскочил на ноги и бросился в атаку.

Волдеморт взмыл в воздух, чтобы уклониться, и единорог развернулся, остановившись прямо перед ними.

Не думая ни о чем, Дафна вскарабкалась на его спину, схватив всё ещё хнычущую от боли Гермиону с помощью всемогущего Акцио.

Единорог рванулся прочь, а девушки отчаянно цеплялись за него изо всех сил, осыпая врага проклятиями и заклинаниями.

Она послала серию неистовых импульсов магии в свое кольцо с молнией. "ЛВ".

* * *

Дамблдор всё ещё пытался понять, что же происходит, когда внезапно из Гарри вырвался небольшой взрыв магии. Не тонкое ощущение, что едва чувствовалось минуту назад, но буквально вспышка решимости.

Гарри Поттер быстро встал.

— Прошу прощения, директор, но мне нужно выйти в туалет, если вы позволите, — он повернулся, чтобы уйти.

Альбус дёрнулся.

— Нет, я не разрешаю вам выходить, мистер Поттер. Пожалуйста, сядьте обратно и продолжайте.

Поттер проигнорировал его слова.

Альбус вздохнул и щёлкнул запястьем, заставляя большие двойные двери в класс захлопнуться и запереться на засов.

Гарри Поттер замер.

Альбус поднялся на ноги и пошел по другому спуску к выходу из класса. Подойдя к нему, он обернулся, чтобы посмотреть на мальчика, чье лицо теперь было настолько пустым, что Альбус не мог обнаружить на нём ни единой эмоции. Как будто Гарри полностью отгородился от всего и вся в этом мире.

— Пожалуйста, возвращайтесь на свое место, мистер Поттер.

Гарри Поттер не пошевелился.

— Мне нужно выйти.

Альбус нахмурился, всё ещё стоя между Гарри и единственным выходом из комнаты.

— Возможно, я недостаточно ясно выразился, мистер Поттер. Вы. Никуда. Не. Уйдёте.

Пустое выражение ещё несколько мгновений продержалось на лице Гарри, прежде чем сменилось внезапным потоком грубой, неконтролируемой магии и одной простой преобладающей эмоцией. Ужасом.

* * *

Скача сквозь Запретный лес на спине светящегося единорога, Дафна рискнула оглянуться и тоже заскулила. Тёмный Лорд летел за ними так же, как Гарри, так же проворно, как любой всадник на метле, умудряясь не отставать, несмотря на многочисленные лесные препятствия.

Единорог тёк по лесу, как вода.

Дафна не могла отделаться от мысли, что езда без седла на такой скорости должна была быть гораздо менее удобной, чем это происходило на самом деле. Время, казалось, замедлилось, Дафна потеряла его счёт, а мгновения растянулись в вечность. В темноте густого леса каждая вспышка заклинания отражалась сверхновой в глубине её глазных яблок.

Прошли минуты, а может быть и часы, как вдруг они обогнули очередной куст и выскочили на поляну, и то, что Дафна увидела впереди, заставило её сердце остановиться. Шесть кентавров, высоких и сильных, стояли полукругом, натянув луки и нацелив их прямо на них.

Не обращая ни малейшего внимания на вооруженных и опасных созданий, их скакун, как будто созданный из чистого света, продолжал скакать вперёд, пронёсся мимо ряда туго натянутой и ошетилившейся смерти и с визгом торможения остановился за линией.

Волдеморт приблизился к поляне и без малейшего колебания рванул прямо в небо за долю секунды до того, как шесть наконечников стрел пронеслись прямо через то место, где было одолженное им тело.

А потом на поляне воцарилась тишина.

Первой её нарушила Гермиона:

— Конкрескат сангвинем!

Все кентавры повернулись к ним.

— М-м-м... привет?

* * *

— Мистер Поттер, возьмите себя в руки! — взревел Альбус сквозь вихрь дикой магии, изливающейся из юного волшебника. Вокруг него валялись разбитые стулья и столы. Он снова взмахнул палочкой, заслоняясь от очередного летающего стола.

Гарри Поттер стоял посреди почти полностью разрушенного класса. Его поза походила на зверя в клетке, глаза были белыми от бессмысленного ужаса, магия полностью вышла из-под контроля. Альбус знал, что Гарри идет к полномасштабному взрыву его магического ядра — контроль выхода магии из его сердцевины был утрачен, и его тело отчаянно пыталось — и не могло вместить всю ту магию, каждый мерлин, который разом был выгружен в него.

Альбус выругался и попытался оглушить его "Ступефаем", что произвело примерно такой же эффект, как удар пёрышком по стальной двери. Он преобразовал камень в полу, чтобы сформировать вокруг Гарри твёрдое яйцо, только для того, чтобы оно было разорвано, как бумага.

Уровень дикой магии вокруг него был просто невероятным.

— Альбус! — крикнула Минерва с другой стороны запертой двери. — Что тут происходит?

— Минерва! — закричал он. — Очистить территорию! Уводи отсюда всех студентов! Сейчас же!

* * *

— Спасибо, что спасли нас, — сказала Дафна.

Все кентавры посмотрели друг на друга, прежде чем тот, кто выглядел лидером, шагнул вперёд.

— Не мы спасли тебя, юный провидец, а звёзды.

Глаза Дафны расширились. Они знали, что она занимается предсказаниями. Это должно было быть чем-то вроде сверхсекретной информации.

— М-м-м...

Все кентавры посмотрели на небо, но больше ничего не сказали.

Единорог под ней издал негромкое сопение.

Гермиона всё ещё держалась за ее плечо.

— Юпитер сегодня светит особенно ярко.

Дафна нахмурилась.

"Ангел, который ведет летопись жизней", не учила её ничему по теме астрологии, а их занятия по астрономии в школе имели сомнительную полезность.

— А это хорошо?

Главарь, крупный и каштанового цвета, посмотрел на неё сверху вниз.

— В прошлый раз это был Плутон, а в позапрошлый — Марс.

— В прошлый раз?

— Звезды несут нам сообщения о том, как всё меняется, юный провидец, — как меняется пространство и меняется время.

Эти слова врезались в Дафну, как молот.

— Т-т-ты знаешь? — пискнула она.

— Вы всё ходите вокруг да около, но когда-нибудь сделаете всё правильно? Ради нас всех я надеюсь, что сделаете.

— Мы собираемся.

— Я в этом не сомневаюсь, — предводитель снова оглядел своих товарищей, прежде чем повернуться обратно к ним. Он вздохнул. — Ну, я понимаю, что такие, как вы, добились больших успехов в торговле. Одно за другое. Я хотел бы поменяться с вами, Леди Слизерин.

Дафна мгновенно насторожилась.

— Обмен?

— Взамен на спасение ваших жизней, юные кобылки, мы просто просим вас помнить, что для нас этот лес — наш дом и всегда им будет.

— Вы хотите, чтобы я это запомнила?

— Да.

Дафна на мгновение задумалась.

— Очень хорошо. Я, как Леди Слизерин, буду помнить, что этот лес — ваш дом и всегда им будет.

Кентавр поклонился.

— Это всё, о чем мы просим.

Внезапно откуда-то издалека раздался мощный грохот, который сотряс землю под ними и заставил опасть листья с деревьев.

— Что это было? — встревоженно спросила Дафна.

— Это был твой Лорд.

Дафна и Гермиона замерли, широко раскрыв глаза. Гарри!

— Осмелюсь сказать, что он нуждается в вашей помощи, юные леди.

И подпитываемым адреналиновым толчком единорог снова пришел в движение, Дафна и Гермиона больше не думали ни о чём, кроме того, чтобы как можно быстрее добраться до своего друга и лидера.

* * *

Дамблдор встал с того места, где он сидел, скорчившись в защитном пузыре почти чистой магии, усиленном трансфигурированной в защитную скорлупу каменной кладкой с титановой оболочкой. В комнате царил полный беспорядок. Еще один большой светильник рухнул на пол, превратившись в грудку пылающих обломков.

Он быстро подошёл к Гарри, который теперь лежал без сознания в куче исковерканного мусора. Его реакция была самой экстремальной из всех, что он когда-либо видел, а уж он-то повидал их немало. Крушения магических ядер не были уникальным явлением, но они редко случались с людьми, у которых были такие, что теперь было очевидно, большие ядра.

Он направил свою палочку на голову Гарри.

— Легилименс, — его зонд ударился обо что-то твердое, как сталь, и отскочил. Он отшатнулся, потрясенный. Да что же это такое, во имя Мерлина!

— Альбус! — Минерва появилась рядом с ним, переступая через покрывавшие пол обломки. — Что здесь произошло? — она заметила Гарри. — О, боже мой!

— Ему нужна медицинская помощь, Минерва. Вы можете отнести его в Больничное крыло?

Минерва Макгонагалл кивнула.

Альбус Дамблдор проводил взглядом своего второго номера, которая левитировала потерявшего сознание мальчика.

М-м-м... и что теперь делать?

* * *

Гермиона и Дафна бросились к школе, остановившись только для того, чтобы почистить свою одежду, попытавшись избавиться от как можно большего количества крови единорога, и вывернуть свои мантии наизнанку, чтобы скрыть остальное. Они пробежали мимо разъяренного Филча, который кричал им, что уже почти комендантский час, и побежали в гостиную Слизера, но Гарри там не было. Затем они побежали в другое место, где, как они думали, он мог быть... Больничное крыло.

— Гарри! — воскликнули Гермиона и Дафна в унисон, войдя во флигель.

— Мисс Грейнджер! Мисс Гринграсс! — медиковедьма бросилась к ним. — Говорите потише, пожалуйста. А вы, мисс Грейнджер, я надеюсь, что вы лучше знаете, как здесь себя вести.

Но Гермиона её не слушала.

— Что случилось с Гарри?

— Какая-то разновидность магической перегрузки, — мадам Помфри издала языком невеселый щелкающий звук. — Разнесён магией один из классов на четвёртом этаже.

Дафна заняла позицию справа от Гарри.

— С ним всё будет в порядке?

— Да, со временем и после отдыха. Конечно, очень трудно сказать наверняка, но он, вероятно, будет на ногах уже завтра утром, как бы безумно это ни звучало.

Дафна вздохнула с облегчением. Она увидела, что Гермиона сделала то же самое. Она помнила, что в последний раз что-то подобное произошло, когда Гарри был пойман в ловушку у Уизли, — но тогда всё было далеко не так плохо.

Они обе взяли его за руки и уселись ждать, пока мадам Помфри наконец не вышвырнула их вон.

* * *

В углу больничного крыла, невидимый и неслышимый Альбус Дамблдор наблюдал, как в конце концов две молодые леди ушли из палаты. Его обуревали смешанные чувства. Такие проявления верности и дружбы были восхитительны, и в любом другом случае он был бы вне себя от радости. Но прямо сейчас время было абсолютно неподходящее.

Он провел последние несколько часов, размышляя о том, что произошло, и пришёл к выводу, что Гарри не только показал себя сильным, харизматичным, способным нравиться людям молодым магом, но он еще и хранил явно опасные секреты, а его окклюменционные барьеры

были намного сильнее, чем всё, что он когда-либо видел. И не только это, но, как выяснилось, все те нормальные воспоминания и чувства, которые Альбус до сих пор извлекал из сознания Гарри, были явно фальшивыми. Дополнительный слой защиты от атак легилимента, который могли поставить только самые лучшие окклюменты.

Это в сочетании с очевидной нестабильностью мальчика, которую ясно показали сегодняшние события, привело его к одному болезненному выводу. Этот парень был опасен. Слишком опасен, чтобы позволить всему оставаться, так же, как и раньше. Но что ему оставалось делать? Лили и Джеймс ни за что не позволили бы исключить его из Хогвартса, без того, чтобы стать свидетелями события, показавшего, что что-то пошло не так. Это противоречило бы всему, что он им говорил.

Но ему нужно было, чтобы Гарри был в более безопасном месте. Где-нибудь, где он мог бы присматривать за ним, откуда Гарри не смог бы просто убежать, где он не мог бы получить такое же влияние на детей, как и Том. И откуда Дамблдор мог бы снова забрать Гарри, когда придет время его очередной встречи с Томом.

Дамблдор уставился на глухую стену Больничного крыла.

И тогда его озарило.

Идея!

Вдохновение!

Он испустил долгий, подавленный вздох. Конечно, именно туда он мог бы поместить юного Гарри, как бы ужасно это ни было... в Азкабан.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284288>